

ГЛАВНОЕ В ЖИЗНИ - СОСТОЯНИЕ ДУХА

Вид на Николо-Богоявленский (Морской) собор, Санкт-Петербург

Искусство есть, несомненно, проявление человеческого духа, а дух связан с Богом. И если в человеческом духе отображается Божественный Дух, то тогда производимое человеком искусство — еще раз хочу сказать, источником которого является внутренняя духовная жизнь человека — приближает человека к Богу. Причем вне зависимости от того, является ли это искусство религиозным или нерелигиозным. Здания, которые строятся, не обязательно церкви, могут порождать у человека такой образ мыслей, который заставит его задуматься о Боге. Или, наоборот, о всемогуществе человека, в мире и мировоззрении которого нет места Богу.

Искусство — производное человеческого духа, а человеческий дух формируется в том числе и внешними обстоятельствами. Человеческая культура, знания — все это оказывает влияние на состояние души и на состояние нашего духа. И если говорить о внешних условиях, то они были несколько разными на востоке и на западе. Поэтому, может быть, и развитие искусства шло разными путями. Если взять I тысячелетие, то оно было связано с упадком Римской империи, с упадком западного искусства. А развитие ромейского искусства на востоке, в более безопасном месте, привело к огромному новому расцвету, к некоему возрождению искусства.

Но в то время Византия уже была христианской, православной. И мы знаем так называемое Палеологовское возрождение. Это XIII-XIV век, расцвет византийского искусства, который питался, с одной стороны, античными формами и античными источниками, перенесенными из Рима на восточную почву, но также, несо-

мненно, питался и религиозным духом. Вот почему Палеологовское возрождение было религиозным возрождением, искусством, оплодотворенным религиозным духом и религиозной мыслью.

А на Западе в I тысячелетии, как мы знаем, начиная с IV, особенно в V веке, римское искусство подверглось огромному разрушению. И вначале готы, потом гунны, прочие варвары, которые стали оккупировать Рим и западный мир, не очень щадили искусство. И поэтому, конечно, к концу I тысячелетия культурный центр был перенесен на восток, в Византию, а на западе был некий коллапс, упадок.

Тем не менее религиозная жизнь на западе была тоже очень интенсивной и религиозная идея была доминирующей. И мы знаем, что уже к концу I тысячелетия на западе появляются прекрасные христианские храмы, которые воплощали в себе в том числе и античные формы, появился так называемый романский, римский стиль в архитектуре. Что это было? Это было возвращение к римским истокам, забытым и разрушенным варварами. Это тоже было некое религиозное возрождение.

Потом оно перешло в готический стиль, в готические формы. Самая главная идея, которая была заложена в этом стиле, это движение человека к небу, сквозь тучи к звездам — вот что означали эти остроконечные готические шпили — как можно выше к Богу. И для того, чтобы достичь соединения с Богом, нужны огромные усилия. Именно поэтому фантастические усилия употреблялись для строительства огромных, колоссальных готических соборов. Ничего подобного на востоке нет. То есть человек все должен отдать для того, чтобы достичь Бога — вот главная философия той эпохи.

А в тот момент, когда на востоке господствовал Палеологовский ренессанс, на западе зарождалось иное возрождение — западный Ренессанс. Казалось бы, ведь уже было некое возрождение античности в контексте церковной христианской жизни в виде возрождения этого романского стиля. Нет, людям захотелось возродить языческую культуру. XV-XVI век — возрождение языческой римской культуры. Бог бы с ними, с этими языческими внешними формами, ничего плохого в них нет, в конце концов. Это можно было бы назвать неким культурным экспериментом. Но вместе с этими формами пришла идея антропоцентризма: в центре картины мира не Бог, не готический шпиль, вознесшийся к небесам, а человек. Исчезает икона, появляются реалистические изображения, Мадонну пишут с женщиной. Человек занимает центральное место в искусстве Возрождения. А потом эта тенденция усиливается.

В каком-то смысле полный разрыв религиозной идеи с искусством произошел в XIX веке. Может быть, даже нельзя говорить о полном разрыве, потому что полного никогда не было. Но доминирование нерелигиозного начала в музыке, в архитектуре, в живописи в это время совершенно очевидно.

Теперь такой важный вопрос: а мы, Россия, разве развивались только в рамках византийской культуры? Совсем нет. Возьмите Петербург. Храмы, построенные в стиле барокко — западный стиль XVII-XVIII века. Храмы, построенные в стиле нового классицизма, совершенно нерелигиозного стиля, которые были вдохновлены, в том числе, имперской идеей Наполеона. Кто-то скажет, что ничего общего не имеют безбожная имперская идея Наполеона, стиль ампира и православные храмы в Петербурге. Но

мы же молимся в этих храмах, и нам это не мешает. И православные храмы Петербурга, построенные в стиле барокко, нового классицизма и даже ампира, не мешают молиться. Ни один петербуржец вам не скажет, что посещение Никольского Морского собора его шокирует — он молится там так же, как в Троице-Сергиевой Лавре.

Вот мы и пришли к самому главному. И на востоке, и на западе самое главное, что есть в человеческой жизни, это состояние духа человека. Если дух выражается в формах искусства, то эти формы обогащают человека, возвышают его, приводят к Богу. Если дух человека угасает, то он порождает такие формы искусства, которые к Богу привести не могут. И то западное искусство, о котором мы говорили, по крайней мере, не мешает людям прийти к Богу. И в этом смысле не может быть никакого отрицания этого западного искусства.

Но должно быть отрицание искусства или того, что называется искусством — как на востоке, так и на западе, как на севере, так и на юге, — когда то, что называется искусством, разрушает человеческий дух и уводит человека в темную бездну. Это уже не искусство, это не культура, это, действительно, дьявольское искушение, которому здоровое человеческое общество должно противостоять. И тогда восток и запад, расходясь, может быть, в сфере политики, экономики или в каких-то других человеческих вопросах, будут чувствовать свою общность, по крайней мере, в том, что называется искусством, облагораживающим и возвышающим человеческую душу. Дай Бог, чтобы было так. Но чтобы было так, всем нам нужно очень много потрудиться.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл

«ОБ УЧАСТИИ ВЕРНЫХ»

Документ одобрен на Архиерейском Совещании Русской Православной Церкви,

Евхаристия — главное Таинство Церкви, установленное Господом Иисусом Христом накануне Его спасительных страданий, крестной смерти и воскресения. Участие в Евхаристии и причащение Тела и Крови Христовых является заповедью Спасителя, через Своих учеников сказавшего всем христианам: «Примите, ядите: сие есть Тело Мое» и «пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета» (Мф. 26, 26-28). Сама Церковь есть Тело Христово, а потому Таинство Тела и Крови Христа видимым образом являет мистическую природу Церкви, созида церковную общину.

Духовная жизнь православного христианина немислима без причащения Святых Таин. Приобщаясь Святым Даров, верующие освящаются силой Святого Духа и соединяются со Христом Спасителем и друг с другом, составляя единое Тело Христово.

Таинство Евхаристии требует особого к нему приготовления. В Церкви само время — будь то время человеческой жизни или история всего человечества — есть ожидание и приготовление для встречи со Христом, а весь ритм богослужбной жизни — ожидание и приготовление к Божественной литургии и, соответственно, к причащению, ради которого она и совершается.

I.

Практика причащения и подготовки к нему в истории Церкви менялась и приобретала различные формы.

Уже в апостольскую эпоху в Церкви установилась традиция совершать Евхаристию каждое воскресенье (а по возможности — и чаще: например, в дни памяти мучеников), чтобы христиане могли постоянно пребывать в общении со Христом и друг с другом (1 Кор. 10, 16-17; Деян. 2, 46; Деян. 20, 7). Все члены местной общины участвовали в еженедельной Евхаристии и причащались, а отказ от участия в евхаристическом общении без достаточных к тому оснований подвергался порицанию: «Всех верных, входящих в церковь и писания слушающих, но не пребывающих на молитве и святом причащении до конца, яко безчиние в церкви производящих, отлучати подобает от общения церковного» (правило святых Апостол 9). Первохристианская практика причащения за каждой Божественной литургией остается идеалом и в настоящее время, являясь частью Предания Церкви.

Вместе с тем, количественный рост Церкви в III и особенно IV веках привел к переменам, в том числе в литургической жизни. С увеличением числа дней памяти мучеников и праздников евхаристические собрания начали совершаться все чаще, а присутствие на них каждого христианина стало считаться многими желательным, но необязательным — равно как и участие в причащении. Церковь противопоставила этому следующую каноническую норму: «Все входящие в церковь и слушающие священные Писания, но, по некоему уклонению от порядка, не участвующие в молитве с народом, или отвращающиеся от причащения святыя Евхаристии, да будут отлучены от Церкви дотоле, как исповедаются, окажут плоды покаяния, и будут просити прощения, и таким образом возмогут получить оное» (2-е правило Антиохийского Собора).

Тем не менее высокий идеал постоянной готовности к принятию Святых Таин оказался труднодостижим для многих христиан. Поэтому уже в творе-

ниях Святых Отцов IV века встречаются свидетельства о сосуществовании разных практик в отношении регулярности причащения. Так, святитель Василий Великий говорит о причащении четыре раза в неделю как о норме: «Причащаться же каждый день и приобщаться Святого Тела и Крови Христовой — хорошо и полезно, поскольку Сам [Христос] ясно говорит: Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную... Мы каждую неделю причащаемся четыре раза: в воскресенье, в среду, в пятницу и в субботу, а также и в прочие дни, если случится память какого-либо святого» (Послание 93 [89]). Менее полувека спустя святитель Иоанн Златоуст отмечает, что многие — в том числе монашествующие — стали причащаться один-два раза в году: «Многие причащаются этой Жертвы однажды во весь год, другие дважды, а иные — несколько раз. Слова наши относятся ко всем, не только к присутствующим здесь, но и к находящимся в пустыне, — потому что те [тоже] причащаются однажды в год, а нередко — и раз в два года. Что же? Кого нам одобрить? Тех ли, которые [причащаются] однажды [в год], или тех, которые часто, или тех, которые редко? Ни тех, ни других, ни третьих, но причащающихся с чистой совестью, с чистым сердцем, с безукоризненной жизнью. Такие пусть всегда приступают; а не такие [не должны причащаться] и один раз [в году]» (Беседы на Послание к Евреям 17, 4).

В IV веке была окончательно зафиксирована сложившаяся еще в доникейскую эпоху норма об обязательном евхаристическом посте — полном воздержании от пищи и питья в день причащения до момента принятия Святых Таин Христовых: «Святое таинство олтаря да совершается людьми не ядшими» (41-е [50-е] правило Карфагенского Собора; подтверждено 29-м правилом Трулльского Собора). Однако уже на рубеже IV-V веков некоторые христиане связывали причащение не только с соблюдением евхаристического воздержания перед литургией, но и, по свидетельству святителя Иоанна Златоуста, со временем Великого поста. Сам святитель призывает к более частому причащению: «Прошу, скажи мне: приступая к причащению раз в году, ты действительно считаешь, что сорока дней тебе достаточно для очищения грехов за весь [этот] период? А потом, по прошествии недели, опять предаешься прежнему? Скажи же мне: если бы ты, выздоравливая в течение сорока дней от продолжительной болезни, потом опять принял за ту же пищу, которая причинила болезнь, то не потерял ли бы ты и предшествовавшего труда? Очевидно, что так. Если же так устроено физическое [здоровье], то тем более — нравственное. [Всего] сорок — а часто и не сорок — дней ты посвящаешь здоровью души — и полагаешь, что умилиствовал Бога?.. Говорю это не с тем, чтобы запретить вам приступать однажды в год, но более желая, чтобы вы всегда приступали к Святым Таинам» (Беседы на Послание к Евреям 17, 4).

В Византии к XI-XII векам в монашеской среде установилась традиция причащаться только после подготовки, включавшей в себя пост, испытание своей совести перед монастырским духовником, прочтение перед причащением особого молитвенного правила, которое зарождается и начинает развиваться именно в эту эпоху. На эту же традицию стали ориентироваться и благочестивые миряне, поскольку монашеская духовность в Православии всегда воспринималась как идеал. В наиболее строгом виде эта традиция представлена, например, в указании русского

Типикона (глава 32), который, в отличие от греческого, говорит об обязательном семидневном посте перед причащением.

В 1699 году в состав русского Службника была включена статья под названием «Учительное известие». В ней, в частности, содержится указание и об обязательном сроке подготовки ко святому причащению — в четыре многодневных поста причащаться могут все желающие, а вне постов следует поститься семь дней, но этот срок может быть сокращен: «Аще убо кроме постов четырех обычных приступити ко святому причащению восхотят, семь дней прежде да постятся, в молитвах церковных и домашних пребывающе (сие же не в нужде: в нужде бо три дни, или один день да постятся точию)».

На практике крайне строгий подход к подготовке ко святому причащению, имевший положительные духовные стороны, приводил, однако, и к тому, что некоторые христиане подолгу не причащались, ссылаясь на необходимость достойной подготовки. Против такой практики редкого причащения была, в частности, направлена норма об обязательном причащении всех христиан Российской империи хотя бы раз в году, содержащаяся в «Духовном регламенте»: «Должен всяк христианин и часто, а хотя бы единожды в год причащаться Святой Евхаристии. Сие бо есть и благодарение наше изящнейшее Богу о толиком смертию Спасителевоу содеянном нам спасении... Того ради, аще который христианин покажется, что он весьма от святаго причащения удаляется, тем самым являет себе, что не есть в Теле Христове, сиесть, не есть сообщник Церкви».

В XIX — начале XX века благочестивые люди стремились причащаться хотя бы во все четыре многодневных поста. Многие святые того времени, среди которых — святитель Феофан Затворник, праведный Иоанн Кронштадтский и другие — призывали приступать к Святым Таинам еще чаще. По словам святителя Феофана, «мера [причащаться] в месяц однажды или два раза — самая мерная», хотя «ничего нельзя сказать неодобрительного» и о более частом причащении. Каждый верующий может руководствоваться такими словами этого святого: «Святым Таин причащайтесь почаще, как духовный отец разрешит, только старайтесь всегда приступать и с должным приготовлением и паче — со страхом и трепетом, чтоб, привыкнув, не стать приступать равнодушно».

Исповеднический подвиг Церкви в годы гонений XX века побудил многих священнослужителей и чад церковных переосмыслить существовавшую ранее

практику редкого причащения. В частности, в 1931 году Временный Патриарший Синод в своем постановлении от 13 мая указал: «Пожелание касательно возможного частого причащения православных христиан, а для преуспевающих из них — и ежевоскресного признать приемлемым».

В настоящее время многие православные люди причащаются значительно чаще, чем большинство христиан в дореволюционной России. Однако практика частого причащения не может быть автоматически распространена на всех без исключения верующих, поскольку частота причащения напрямую зависит от духовно-нравственного состояния человека, дабы, по слову Златоуста, верующие приступали ко причащению Святых Таин «с чистою совестью, насколько нам это возможно» (Против иудеев. Слово III. 4).

II.

Требования подготовки ко святому причащению определяются для каждого верующего церковными постановлениями и нормами, которые применяются духовником с учетом регулярности приобщения Святым Таинам, духовного, нравственного и телесного состояния, внешних обстоятельств жизни, например, таких как занятость, обремененность попечениями о ближних.

Духовным отцом (духовником) человека является священнослужитель, у которого он постоянно исповедуется, который знаком с обстоятельствами его жизни и духовным состоянием. При этом верующие могут исповедоваться у иных священников в случае невозможности исповедоваться у своего духовника. Если нет духовника, то верующему следует обращаться с вопросами, касающимися причащения, к священникам того храма, где он желает причаститься.

Как духовнику, руководствующемуся церковными постановлениями и нормами и на основании их наставляющему христианина, так и причастнику необходимо сознавать, что целью подготовки является не внешнее выполнение формальных условий, но обретение покаянного состояния души, прощение обид и примирение с ближними, соединение со Христом в Святых Таинах. Пост и молитва призваны помочь готовящемуся ко причащению в обретении этого внутреннего состояния.

Памятуя о словах Спасителя, обличающего тех, кто возлагает на людей бремена тяжелые и неудобоносимые (Мф. 23, 4), духовникам следует осознавать, что неоправданная строгость, равно как и чрезмерное снисхождение, способны воспрепятствовать соединению человека со Христом Спасителем, принести ему духовный вред.

В ЕВХАРИСТИИ»

ПРОШЕДШЕМ 2-3 ФЕВРАЛЯ 2015 ГОДА В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ В МОСКВЕ.

Подготовка монашествующих к участию в Таинстве Евхаристии осуществляется в соответствии с Положением о монастырях и монашестве и внутренними уставами монастырей.

1. Практика приуготовительного поста регулируется аскетической традицией Церкви. Пост в форме воздержания от скоромной пищи и удаления от развлечений, сопровождаемый усердной молитвой и покаянием, традиционно предваряет причащение Святых Таин. Продолжительность и мера поста перед святым причащением могут быть разными в зависимости от внутреннего состояния христианина, а также объективных условий его жизни. В частности, при острых или хронических заболеваниях, требующих особого режима питания, а для женщин — при беременности и кормлении — пост может быть сокращен, облегчен или отменен. Это же касается и христиан, на временной или постоянной основе пребывающих в условиях светского общежития, предполагающего общее питание (войсковые подразделения, больницы, интернаты, спецшколы, места заключения).

Сложившаяся в наши дни практика, согласно которой причащающийся несколько раз в году постится три дня перед причащением, вполне соответствует преданию Церкви. Также приемлемой следует признать практику, когда причащающийся еженедельно или несколько раз в месяц и при этом соблюдающий указанные Уставом многодневные и однодневные посты приступает к Святой Чаше без дополнительного поста, либо сохраняя однодневный пост или пост в вечер кануна причащения. Решение по этому вопросу должно приниматься с благословения духовника. Требования подготовки ко святому причащению, адресованные к часто причащающимся мирянам, относятся и к священнослужителям.

Особый случай в отношении практики подготовки ко святому причащению составляет Светлая седмица — неделя после праздника Пасхи Христовой. Древняя каноническая норма об обязательном участии всех верных в воскресной Евхаристии в VII веке была распространена и на Божественные литургии всех дней Светлой седмицы: «От святого дня Воскресения Христа Бога нашего до Недели Новья, во всю седмицу верные должны во святых церквях непрестанно упражняться во псалмах и пениях и песнях духовных, радуясь и торжествуя во Христе, и чтению Божественных Писаний внимая, и Святыми Таинами наслаждаясь. Ибо таким образом со Христом купно воскреснем, и вознесемся» (66-е правило Трулльского Собора). Из этого правила ясно следует, что миряне призываются причащаться на литургиях Светлой седмицы. Имея в виду, что на Светлой седмице Устав не предусматривает поста и что Светлой седмице предшествуют семь недель подвига Великого поста и Страстной седмицы, — следует признать соответствующей каноническому преданию сложившуюся во многих приходах Русской Православной Церкви практику, когда соблюдавшие Великий пост христиане в период Светлой седмицы приступают ко святому причащению, ограничивая пост неуклонением пищи после полуночи. Аналогичная практика может быть распространена на период между Рождеством и Богоявлением. Готовящимся ко причащению в эти дни следует с особым вниманием блюсти себя от неумеренного потребления пищи и питья.

2. От приуготовительного поста следует отличать евхаристический пост в строгом смысле слова — полное воздер-

жание от пищи и питья с полуночи до святого причащения. Этот пост канонически обязателен (см. выше 41-е [50-е] правило Карфагенского Собора). При этом требование евхаристического поста не применяется к младенцам, а также к лицам, страдающим тяжелыми острыми или хроническими заболеваниями, предполагающими неопустительный прием лекарств или пищи (как, например, при сахарном диабете), и к умирающим. Кроме того, это требование, по усмотрению духовника, может быть ослаблено в отношении беременных и кормящих женщин.

Каноническое право предписывает воздерживаться в период подготовки ко святому причащению от супружеского общения. 5 правило Тимофея Александрийского говорит о воздержании накануне причастия.

Христиан, подверженных вредной привычке табакокурения, Церковь призывает отказаться от нее. Тем, кто не имеет пока для этого сил, надлежит воздерживаться от курения с полуночи, а по возможности — и с вечера в канун причащения.

Поскольку Литургия Преждеосвященных Даров, согласно Уставу, соединена с вечерней, совершение ее в вечернее время является уставной нормой (впрочем, на практике эта литургия обычно совершается утром). В соответствии с постановлением Священного Синода Русской Православной Церкви от 28 ноября 1968 года, «при совершении Божественной литургии Преждеосвященных Даров в вечерние часы воздержание для причащающихся от принятия пищи и питья должно быть не менее 6 часов, однако воздержание перед причащением с полуночи от начала данных суток весьма похвально и его могут держаться имеющие физическую крепость».

На не менее чем шестичасовую норму воздержания следует также ориентироваться при подготовке к причащению за Божественной литургией, совершаемой ночью (к примеру, в праздники Святой Пасхи и Рождества Христова).

3. Подготовка к причащению состоит не только в отказе от определенной пищи, но и в более частом посещении церковных богослужений, а также в совершении молитвенного правила.

Неизменной частью молитвенной подготовки является Последование ко святому причащению, состоящее из соответствующего канона и молитв. Молитвенное правило обычно включает в себя каноны Спасителю, Божией Матери, Ангелу Хранителю и другие молитвословия (см. «Правило готовящимся служить и хотящим причаститься Святых Божественных Таинств, Тела и Крове Господа нашего Иисуса Христа» в Следованной Псалтири). Во время Светлой седмицы молитвенное правило состоит из Пасхального канона, а также канона и молитв ко святому причащению. Личное молитвенное правило должно совершаться вне богослужений, которые всегда предполагают соборную молитву. Особенное пастырское внимание требуется в отношении людей, духовный путь которых в Церкви лишь начинается и которые еще не привыкли к длительным молитвенным правилам, а также детей и больных. Следованная Псалтирь предполагает возможность замены канона и акафистов Иисусовой молитвой и поклонами. В духе этого указания по благословению духовника упомянутое правило может быть заменено иными молитвословиями.

Поскольку литургия есть вершина всего богослужебного круга, присутствие на предваряющих ее службах — в

первую очередь, вечерне и утрени (или всенощном бдении) — является важной частью подготовки к принятию Святых Тела и Крови Христовых.

Духовник или исповедующий священник в случае, когда человек отсутствовал на вечерней службе накануне причащения или совершил молитвенное правило не в полном объеме, должен побуждать его к тщательной подготовке ко причащению, но одновременно принимать во внимание обстоятельства его жизни и возможное наличие уважительных причин.

Приготовляя себя к принятию Святых Христовых Таин за Божественной литургией, чада Церкви должны собираться в храм к началу богослужения. Пренебрежением к Таинству Тела и Крови Христовых является опоздание на Божественную литургию, особенно когда верующие прибывают в храм после чтения Апостола и Евангелия. В случае такого опоздания исповедующий или причащающийся священник может принять решение не допустить человека к Святой Чаше. Исключение должно быть сделано для людей с ограниченными физическими возможностями, кормящих матерей, детей в младенческом возрасте и сопровождающих их взрослых.

По окончании Божественной литургии христианин должен выслушать в храме или прочесть благодарственные молитвы по святом причащении. Христианину следует всемерно стремиться к тому, чтобы, возблагодарив Господа в молитве за принятый дар, сохранять его в мире и благочестии, любви к Богу и ближнему.

Учитывая неразрывную связь причащения с Божественной литургией, духовенство не должно допускать практику, когда в отдельных храмах верным возбраняется приступать ко святому причащению в праздники Святой Пасхи, Рождества Христова, Богоявления, в родительские субботы и Радоницу.

III.

Готовящийся ко святому причащению совершает испытание своей совести, предполагающее искреннее раскаяние в совершенных грехах и открытие их перед священником в Таинстве Покаяния. В условиях, когда многие приходящие в храмы еще недостаточно укоренены в церковной жизни, в связи с чем подчас не понимают значения Таинства Евхаристии или не осознают нравственных и канонических последствий своих греховных деяний, исповедь позволяет исповедующему священнику судить о возможности допустить кающегося к принятию Святых Христовых Таин.

В отдельных случаях в соответствии с практикой, сложившейся во многих приходах, духовник может благословить мирянина приобщиться Тела и Крови Христовых несколько раз в течение одной недели (например, на Страстной и Светлой седмицах) без предварительной исповеди перед каждым причащением, кроме ситуаций, когда желающий причаститься испытывает потребность в исповеди. При преподавании соответствующего благословения духовникам следует особо помнить о высокой ответственности за души пасомых, возложенной на них в Таинстве Священства.

В некоторых приходах имеет место длительное ожидание начала причащения мирян. Это происходит из-за долгого причащения духовенства при совершении соборных богослужений или совершения исповеди после запричастного стиха. Такое положение дел следует признать нежелательным.

Таинство Покаяния должно совершаться по возможности вне Божественной литургии, дабы не лишать исповедающего и исповедующегося полноценного участия в совместной Евхаристической молитве. Недопустимо совершение исповеди помогающим за литургией священником во время чтения Евангелия и евхаристического канона. Исповедь желательно проводить преимущественно с вечера или до начала Божественной литургии. Кроме того, важным является установление на приходах фиксированных дней и часов, когда священник в обязательном порядке присутствует для встречи с желающими общения с пастырем.

IV.

Недопустимо причащаться в состоянии озлобленности, гнева, при наличии тяжелых неисповеданных грехов или непрощенных обид. Дерзающие приступать к Евхаристическим Дарам в таком состоянии души сами подвергают себя суду Божию, по слову апостола: «Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем. Оттого многие из вас немощны и немало умирает» (1 Кор. 11, 29-30).

При совершении тяжелых грехов применение канонов в части отлучения от причастия на длительные сроки (более чем на один год) может осуществляться только по благословению епархиального архиерея. В случае злоупотребления священником правом наложения прещений вопрос может быть передан на рассмотрение в церковный суд.

Каноны запрещают причащаться в состоянии женской нечистоты (2-е правило святого Дионисия Александрийского, 7-е правило Тимофея Александрийского). Исключение может быть сделано в случае смертельной опасности, а также когда кровотечение продолжается длительное время в связи с хроническим или острым заболеванием.

V.

Как отмечено в Основах социальной концепции Русской Православной Церкви и в определении Священного Синода Русской Православной Церкви от 28 декабря 1998 года, Церковь, настаивая на необходимости церковного брака, все же не лишает причащения Святых Таин супругов, состоящих в брачном союзе, который заключен с принятием на себя всех законных прав и обязанностей и признается в качестве юридически полноценного брака, но по каким-то причинам не освящен венчанием. Эта мера церковной икономии, опирающаяся на слова святого апостола Павла (1 Кор. 7, 14) и правило 72 Трулльского Собора, имеет в виду облегчение возможности участия в церковной жизни для тех православных христиан, которые вступили в брак до начала своего сознательного участия в таинствах Церкви. В отличие от блудного сожительства, являющегося каноническим препятствием ко причащению, такой союз в глазах Церкви представляет собой законный брак (за исключением тех случаев, когда законодательно допустимые «браки» — например, союз между близкими родственниками или однополые сожительство, которые признаны в ряде стран, — с точки зрения Церкви недопустимы в принципе). Однако долг пастырей — напоминать верующим о необходимости не только заключения юридически действительного брака, но и освящения такового в церковном священнодействии.

(Окончание на стр. 4.)

БОЙТЕСЬ ОТПАСТЬ ОТ МАТЕРИ-ЦЕРКВИ

ИЗБРАННЫЕ ИЗРЕЧЕНИЯ И СОВЕТЫ «ВСЕРОССИЙСКОГО ДУХОВНИКА» АРХИМАНДРИТА ИОАННА (КРЕСТЬЯНКИНА)

ДУХОВНАЯ ЖИЗНЬ

Главное в духовной жизни – вера в Промысел Божий и рассуждение с советом.

У Бога все бывает вовремя для тех, кто умеет ждать.

Крыльшки наши иногда повисают, и нет сил взмыть в небо. Это ничего, это наука из наук, которую мы проходим, – лишь бы желание видеть небо над головой, небо чистое, звездное, небо Божие, не исчезло.

Почему бы вам не стать пианистом, хирургом, художником? Ответите: надо учиться. А для того, чтобы учить других науке из наук – духовной жизни – по-вашему, учиться не надо?

Если в фундамент жизни изначально закладывается грех, то ждать доброго плода в таком случае сомнительно.

Любовь к человечеству – словесный блуд. Любовь к человеку конкретному, на нашем жизненном пути Богом данному – дело практическое, требующее труда, усилия, борьбы с собой, своей ленью.

СОБЛАЗНЫ ВРЕМЕНИ, ИНН, НОВЫЕ ДОКУМЕНТЫ

70 лет плена не могли не наложить отпечатка на людей. Плен-то миновал, да новая беда на пороге – свобода и вседозволенность всякому злу.

Опыт показывает, что пришедшие к Престолу от рок-музыки служат во спасение не могут... Некоторые вообще не могут стоять у престола, а некоторые опускаются на дно ада беззакониями такими, которые они и до принятия сана не делали.

Одни выпускают на компьютере религиозную литературу, а другие творят безобразия. И, пользуясь одной и той же техникой, одни спасаются, а другие погибают уже здесь на земле.

ОБРАЩЕНИЕ К БИОЭНЕРГЕТИКУ ЕСТЬ ОБРАЩЕНИЕ К ВРАГУ БОЖЬЕМУ

Нельзя одновременно принимать в себя Кровь и Тело Господне и мочу. Благословения Церкви на лечение мочой нет.

Карточки берите: вас еще не спрашивают о вере вашей и не принуждают откаться от Бога.

Печать антихриста появится, когда он воцарится и получит власть, и будет один-единственный правитель на земле, а сейчас у каждого государства свой глава. И поэтому не паникуйте преждевременно, а страшитесь сейчас

Архимандрит Иоанн (Крестьянкин)

грехов, которые открывают и углаживают путь будущему антихристу.

СКОРБИ, БОЛЕЗНИ, СТАРОСТЬ

Настало такое время, что только скорбями и спасается человек. Так, каждой скорби надо в ножки поклониться и ручку облобызать.

Искать надо не радости, а того, что содействует спасению души.

С Креста, данного Богом, не сходят – с него снимают.

То, что скорбите, – это хорошо, это ведь род молитвы. Только ропота не допускайте.

В заключении у меня была истинная молитва – и это потому, что каждый день был на краю гибели.

Последние верующие будут в очах Божиих больше первых, больше совершивших немислимые для нашего времени подвиги.

Болезни – попущение Божие – спешествуют благу человека. Они притормаживают наш безумный бег по жизни и заставляют призадуматься и искать помощи. Как правило, человеческая помощь бессильна, истощается очень быстро, и человек обращается к Богу.

Надо выполнять предписания возраста, они даются нам свыше, и противящийся им противится Божию о нас определению.

Пособоруйтесь, исповедайтесь и причаститесь – и с Богом отдайте себя врачам. Врачи и лекарства – от Бога, и они даны нам в помощь.

БОГ, ЕГО ПРОМЫСЕЛ И СПАСЕНИЕ

Миром правит только Промысел Божий. В этом спасение верующему человеку и в этом сила, чтобы перенести земные скорби.

Бог ни с кем не советуется и отчета никому не дает. Одно несомненно: все, что Он делает, – благо для нас, одно благо, одна любовь.

Без веры все страшно и сама жизнь – не в жизнь.

Жизнь сейчас особенно сложна, а знаете ли почему? Да потому, что совсем отошли от Источника жизни – от Бога.

Важно не что делать, но как и во имя Кого. В этом спасение и есть.

Нет препятствий для желающих спасаться во все времена, ибо желающих ведет по пути спасения Сам Спаситель.

СЕМЬЯ, ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ, АБОРТЫ, РАБОТА И УЧЕБА

Если в ваши чувства входит апостольское определение понятия любви (1 Кор. 13), то от счастья будете недалеко.

По велению Божию, первое и самое важное благословение на создание семьи вы должны оба получить от своих родителей. Им о чадах дается сакраментальное знание, граничащее с провидением.

Каноны церковные надо знать: возможная разница в возрасте плюс-минус 5 лет, больше недопустимо.

За каждого – по воле матери нерожденного младенца – те, другие, которых она родит «на радость» себе, воздадут ей скорбями, болезнями, тугой душевной.

Если на семейном совете голоса разделяются, то следует принять глас супруга во главу.

К работе надо относиться как к послушанию, и в профессиональном плане быть всегда на должном уровне, а никак не ниже среднего.

Учиться ради того, чтобы время убить, – грех. Временем дорожить надо.

МОНАШЕСТВО

Идти в монастырь надо не потому, что семья разрушилась, а потому, что сердце горит желанием спасаться трудным путем и безраздельно служить Богу.

У Господа и монашество спасительно, и честной брак похвален. А выбирает каждый человек сам. Но что и то и другое – крестоношение, это безусловно.

С искушениями монаху подобает бороться на месте: на новом месте тот же самый бес ополчится на вас с удвоенной силой по праву, ибо он однажды уже одержал над вами победу, изгнав с места брани.

СТАРЧЕСТВО, ДУХОВНИЧЕСТВО, СВЯЩЕНСТВО

Тех старцев, которых ищите вы, нынче нет. Потому что нет послушников, но только одни совопросники.

Духовник отступает, когда не принимает Божьего с первого раза, а дальше замолкает.

Думать за тебя во всем и вести тебя, как слепого за руку, не вижу смысла и пользы: станешь расслабленным.

Ходите в церковь, исповедуйтесь, спрашивайте о волнующих Вас вопросах у многих. И только когда поймете, что из многих один – самый близкий душе вашей, будете обращаться только к нему. Служителю Церкви нужна спутница-помощница, а не помеха.

Священнику лицедействовать не подобает – это для него грех тяжкий.

Святтейший Патриарх Алексий I (он рукополагал отца Иоанна – прим. Ред.) сказал: «Все, что в Трехнике написано, выполняя, а все, что за сим находит, терпи. И спасешься».

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ, ПРОПОВЕДЬ ПРАВОСЛАВИЯ

Если бы христианство насаждалось кулаком, то его давно бы не было на земле.

Другим говорить о Боге, когда у них еще нет склонности слышать о Нем, не надо. Вы спровоцируете их на богохульство.

Вера придет к супругу в ответ на ваши труды и мудрое поведение с ним во всем.

Не будем льстить себя мыслью, что мы можем быть справедливее Господа, но послушаем Его велений, данных нам святыми апостолами и святыми отцами, и это послушание будет и нам спасительно, и близким полезно.

Бойтесь отпасть от Матери-Церкви: только она одна и сдерживает лаву антихристианского разгула в мире теперь!

Подготовил Антон Поспелов
Православие.Ру

«ОБ УЧАСТИИ ВЕРНЫХ В ЕВХАРИСТИИ»

(Окончание. Начало на стр. 2.)

Отдельному рассмотрению подлежат те случаи, когда лица проживают совместно длительное время, нередко имеют общих детей, но не состоят в церковном или зарегистрированном государством браке, причем одна из сторон такого сожительства не желает ни регистрировать отношения, ни венчаться. Такие сожительства греховны, а их распространение в мире является противлением замыслу Божию о человеке, опасно для института брака и не может получить никакого признания со стороны Церкви. При этом духовник, зная обстоятельства жизни конкретного человека, по снисхождению к немощи человеческой в исключительных случаях может допустить до причастия ту сторону, которая осознает греховность такого сожительства и стремится заключить законный брак. Не допускается до причастия тот сожитель, по вине которого не заключается брак. Если же хотя бы один из

сожителей состоит в другом браке, то обе стороны не могут быть допущены до причастия без канонического урегулирования ситуации и принесения должного покаяния.

VI.

Подготовка детей ко святому причащению имеет свои особенности. Ее продолжительность и содержание определяются родителями в консультации с духовником и должны учитывать возраст, состояние здоровья и степень воцерковленности ребенка.

Родителям, регулярно приводящим к Святой Чаше своих детей, что является благом, необходимо стремиться к причащению вместе с ними (при невозможности одновременно причащаться обоим родителям – поочередно). Практика, когда родители причащают детей, а сами редко приступают ко святому причащению, препятствует укреплению в сознании детей необходимости участия в Евхаристической трапезе.

Первая исповедь перед причащением, согласно 18-му правилу Тимофея Александрийского, совершается по достижении возраста десяти лет, но в традиции Русской Православной Церкви первая исповедь происходит, как правило, в возрасте семи лет. При этом возраст совершения первой исповеди, а также частота совершения исповеди для ребенка в возрасте от 7 до 10 лет при ежесубботном причащении должны определяться совместно духовником и родителями, с учетом индивидуальных особенностей в развитии ребенка и его понимания церковной жизни.

Для детей до трех лет евхаристический пост не является обязательным. По традиции, с трехлетнего возраста детей в православных семьях постепенно приучают к воздержанию от пищи и питья перед причащением Святых Таин. К семилетнему возрасту ребенок должен твердо привыкнуть причащаться натощак. С этого же времени следует учить ребенка прочитывать

молитвословия ко святому причащению, содержание и объем которых определяются родителями в соответствии с возрастом, духовным и интеллектуальным развитием ребенка.

Восприемники должны принимать всемерное участие в воспитании детей в благочестии, в том числе побуждая их регулярно причащаться Святых Христовых Таин и помогая родителям приводить их ко Святой Чаше.

+++

Евхаристия – центральное Таинство Церкви. Регулярное причащение необходимо человеку для спасения, в соответствии со словами Господа Иисуса Христа: «Истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни. Ядущий Мою Плоть и пиющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день» (Ин. 6, 53-54).

Патриархия.ру

Схиархимандрит Иона (Игнатенко)

Очищенный горнилом болезни, он был переполненным сосудом Святого Духа, усугубив дары преподобничества даром кроткого благодарного терпения сильных болей. Полтора часа рядом с одром батюшки были мигмом лицемерия небожителя. Его несколько часов назад привезли из реанимации, но батюшка был необыкновенно бодр и радостен, как дитя. Все это время батюшка оживленно рассказывал о своей жизни, перемежая воспоминания о собственной жизни с рассказами о персонах Священного Писания, как будто о своих ближайших родственниках: подробно, насытно и отчетливо. С необыкновенной быстротой батюшка подкладывал нам книги, в которых он безошибочно находил места для зачитывания. И это были отрывки о несовместимости Духа Святого с плотской нечистотой; так сокрушался он о Европе и Америке, погрязших в глубинах блудного греха. Были зачитаны строки из размышления праведного Иоанна Кронштадтского о Таинстве Евхаристии, обличающие формальное отношение к таинству большинства верующих, а также главы из книги афонского монаха Симеона о любви.

Батюшка Иона ни разу не сказал о своих страданиях, но был исполнен великого благоговения и благодарности Богу за полученные дары. Он обмолвился, что сейчас с нами много Ангелов, да мы и сами не знали, в теле ли мы были рядом с батюшкой.

Постоянно обращался он к Божией Матери. А у ног его была фотография голосеевской подвижницы Алимпии.

Его любимым образом, перед которым он молился в последние месяцы и почил, была Сирийская Богоматерь. Ее он называл еще «Взыскание погбших».

Батюшкин голос, слабый от болезни, но такой нежный и сладкий, вдруг начинал звучать громко, дерзновенно и торжественно, когда он рассказывал о Давиде и Моисее. Батюшка как бы извинялся, что получил много почестей и признательности от людей за множество исцелений, дарованных людям по его молитвам и через помазание святым елеем, который он неустанно составлял от всех святых, где бывал, набирая шприцом масло от лампад перед чудотворными иконами и мощами. К нему специально посылали безнадежных больных, и они исцелялись.

Не убогий Иона, а один Бог все делает, несколько раз провозглашал он, отрекаясь от всех видов тайного самомнения. Он считал свои болезни расплатой за излишнюю славу чудотворца и сетовал, что болезни мешают его предназначению исповедовать грехи людские, принимать исповедь, а это он считал главным в его служении Церкви.

Его посещали и Янукович, и Патриарх, и всех он любил и жалел. Его чада-благодетели отстраивали монастырь.

Его праведная кончина удостоверяла всех: он, еще при жизни победивший дьявола, мир и плоть, будет крупной духовной

ПРЕДВЕСТИНИК

РАССКАЗ ОБ ОДЕССКОМ СТАРЦЕ

величиной, благодаря жизненному подвигу трезвения, молитвы и любви, вмещающей всех и вся.

Батюшка почил накануне празднования Николы зимнего. Подобно Николаю Чудотворцу, он слег с букетом недугов, главным из которых была сердечная недостаточность. И вот в Киеве ему вживляют кардиостимулятор, и он сбегает в коляске из больницы в Иерусалим на Гроб Господень. В карете «скорой помощи» батюшку подвезли к самолету: кто мог ему запретить, если его сила духа не знала равных среди людей, впрочем, как и сила веры и любви.

Три часа провел он в Кувуклии, не замечая людей и оставаясь незамеченным потоком паломников. И встал на ноги, и вернулся в родной Одесский Успенский монастырь к своему преподобному Кукше, мощи которого пребывают в этом монастыре. Одна прихожанка, увидев батюшку выходящим, как обычно, на исповедь, в сердцах воскликнула: «Батюшка шо, воскрес?»

Сила его «воскресения» - это сила любви к чадам, о которых он денно и нощно скорбел, вымаливая их и охраняя от бед. Духу уныния он противопоставлял молитвенный щит, шутку, добрый смех.

С присущим ему детским озорством он мог любую серьезную «военную» ситуацию обыграть, как Василий Теркин, снижая пафос вселенской скорби до уровня смирения, незлобия и всепрощения.

Батюшка благословил меня и подарил мне копию иконы Божией Матери Сирийской, которую он очень почитал и считал чудотворной. Она сопровождала его кончину. Эта бумажная копия иконы заморочила и дивно благоухала за две недели до его кончины. И это знак того, что отец Иона был любимцем Божией Матери, которая предупредила нас о его скором успении.

Отец Иона был исихастом, основное время он проводил в глубокой сердечной молитве и молчании, сосредоточении и трезвении. Подобно великим духовникам Афона, он на исповеди был голубем, который собирает под крыльями птенцов своих, греет, питает и защищает от непогоды. Не обличая, иносказательно называя грехи, которые открывал ему о кающемся его чистый ум, он подвигал к тому, чтобы люди вспоминали и называли тяжкие постыдные грехи, без чего исповедь не имеет силы очищения.

Полнейшее неприятие праздности было заложено его крестьянским детством и жизнью до монастыря. Трудолюбие и разнообразные духовные занятия стали крепким оплотом против духовной прелести, которая удобно спутствует даже неслетным чудотворцам и людям, удостоившимся откровений.

Последние сутки, когда он был в сознании, его чадо Елена провела рядом с батюшкой, непрерывно читая акафисты, а батюшка подпевал ей. В это время ему не понадобились обезболивающие уколы, так как сила молитвы пересиливала боль. Всю ночь Елена читала Псалтырь - все мы нуждаемся, чтобы была рядом хоть одна живая душа, особенно в предсмертный час, который нелегок и для святых.

Промыслительно в предсмертные часы рядом с батюшкой, подобно блящей Марии Магдалине, молился раба Божия Елена. В ее лице батюшка получил материнское участие и утешение проявлением женского благородства и безграничной преданности, жертвенной любви, не знающей страха.

Безконечно неутомимая молитва подерживала его дух в строго рабочем состоянии. Небольшой отдых от постоянного трезвения ума он находил в воспоминаниях о паломничестве на Афон и к другим святыням мира. Он был чуток к красоте природы, любил всякую живность, особенно осликов. А во дворике его келий жили ручные белочки.

Батюшка был стремительный и подвижный, привык к исполнению многих и трудных обязанностей, выпрягшись в которые, тащил их десятки лет.

На службе он был неукоснительно утром и вечером, исповедовал тысячи людей. Когда батюшка шел в храм, его сопровождали толпы в двести-триста человек, выстраиваясь коридором на его пути. Его главной отличительной особенностью было то, что он никогда видимым образом не тяготился тем, что был окружен толпой страждущих, хотя по временам «сила от него исходила» и он обезсиливал. Он быстро восстанавливался, потому что хотел отдавать свои таланты людям, способным их приумножить для общей житницы Господней.

Несомненно, благодаря митрополиту Агафангелу батюшка прожил еще несколько лет. Поселив подвижника возле покоев, митрополит всячески оберегал его жертвенный порыв от самоистощения, ограничивая прием людей, которые безконечными житейскими делами не дали бы ему часов подготовки к вечности. После причастия отец Иона мученически претерпел упорные и болезненные попытки его реанимировать.

Честна пред Господом смерть преподобных Его! Когда святость жизни преп. Силуана Афонского стала очевидной для окружающих, находились те, которые говорили: дождемся смерти, чтобы удостовериться в этом.

«Старые люди говаривали: дай Бог перед смертью хорошенько помучиться. Великий во святых Нифонт, умирая горячей, сказал Великому Афанасию, присутствующему при его кончине, что как золото очищается огнем, так умирающий болезнью» (Свт. Игнатий).

В час смерти у меня заморочила бумажная икона «Всех скорбящих Радость» из Топловского Свято-Параскевиевского монастыря, где Матерь Божия распростерла свое покрывало над скорбящими. Так и батюшка до последнего часа был всем скорбящим радостью, встречая всех серафимскою любовью. И в наше время, когда достаточно монастырей и святых, святых источников и чудотворных икон, самым большим чудом остается образ и подобие Божие, человек, как носитель благодати, храма Духа Святого. Стяжи дух мирен, и возле тебя спасутся тысячи, говорил преподобный Серафим.

Одно лишь оружие было у старца Ионы - любовь. Впервые видя человека, батюшка мог все лицо ему обцеловать, накормить его булочкой, обильно обмазать святым маслом, подарить иконочки и книжечки. Этого достаточно было, чтобы вселить в человека пламенную любовь ко Господу, конечно, не к себе.

«Ах, вот как любит Господь!» - задумывались все, кто попал под «обстрел» батюшкиной любви. Духовный секрет того, что в присутствии батюшки каждый испытывал счастье и легкость в душе, был в том, что в присутствии батюшки бесы, которые находят в человеке комфортное жилище, цепляясь за страсти и пороки, просто исчезали. «Тако да погбнут бесы от лица любящих Бога». То есть батюшка совершал отчитку людей своей пламенной, жертвенной, полной сострадания молитвой, которая у него не могла прекратиться. Он ею дышал, ею стучало его сердце, ею занят был его чистый ум. Также его чудодейственное масло, собранное со всех святых, которые он постоянно посещал, обновляясь вселенской благодатью, несомненно, исцеляло и врачевало телесные и душевные недуги. Эти недуги батюшка видел, но по кротости своей и смирению никогда не предъявлял своему чаду, уважая свободу каждого человеческого волеизъявления. Он мог открыть человеку самое потаенное зло, но в мудрых прикровенных отвлеченных сюжетах, которые вскрывали гнойную язву души. После исповеди у батюшки людям возвращалась радость безгрешности и прощения грехов. Он был хирургом очень добрым, с таким обезболивающим арсеналом, что его не боялись и великие грешники. Но это наказание любовью (накажет меня праведник милостью) действовало сильнее, чем епитимья.

Подсекая корень греха, батюшка вызывал к нему отвращение и боль совести.

Высший духовный пилотаж батюшки был в том, что он видел меру приходящего и никогда не благословлял ему того, что ему было пока не по силам.

Отец Иона прошел труднейший жизненный подвиг, главным итогом которого было непоколебимое смирение, которое одно пожигает все козни врага рода человеческого, нет сильнее, чем оно, оружия у воина Христова.

Родившись девятым ребенком в семье, он с 13 лет стал работать, и, когда к 40 годам пришел в свой монастырь в Одессе, он трудом положил путь к благодати, путь к вершине духовного делания непрестанной молитвы. Сначала его не брали в монастырь: худой, изможденный, не от мира сего. На лице батюшки всегда была печать дара Духа Святого, видимая, как умиление, скорбь и сосредоточение. До прихода в монастырь он год прожил в Грузии со схиархимандритом Виталием.

Приходит на ум еще одно сравнение с батюшкиным любимым святым Алексеем, человеком Божиим, которого за особую близость к Богу, неотмирность, безпримерное целомудрие и нестяжание подвергали побоям грубые нравом люди, среди которых жил сын знатного сенатора. И хотя батюшка был из простой семьи, но, как пишет святитель Лука в книге «Дух, душа и тело»: «Дух чистый и кроткий творит себе полное красоты и нежности жилище. Есть, как мы говорим, люди-скоты, люди-трава, есть и люди-Ангелы». Да, на батюшку нельзя было наглядеться: старческое лицо его было прекраснее юной красоты. Голосок тоже был как хрустальный колокольчик, нежный и ласковый. И уже в конце жизни также много пришлось батюшке помириться с келейниками. Один из них запырал его, не кормил. Потому-то и пришлось батюшке проложить путь в монашество среди завистников честным и тяжелым трудом. Когда батюшку не взяли в монастырь, он ночевал в охапках листьев и в пещерке и дождался-таки обстоятельства в свою пользу. Трудно в богореческое время было попасть в монастырь. Начался сенокос, летняя страда, и на скотном дворе монастыря не хватало рабочих рук. А Владимир Игнатенко и косить умел, и в трудолюбии не было ему равных, вернее, в терпеливости и услужливости для Бога. Пока ходил, он быстро и много делал земных поклонов.

Прежде чем стать признанным старцем, батюшка 15 лет был послушником, выполнял самую тяжелую и грязную работу (работал на монастырской электростанции), а ведь у него был туберкулез как отзвук голодного детства и скудного питания в послевоенные годы. У батюшки были и сахарный диабет, и онкология, и шунтированное сердце, но это не могло омрачить его постоянно-го веселья духа, вдохновения жизни, которое покидало его только на время сна. Как гениальный художник или композитор-импровизатор, он был как бы обращен в себя, творя и воссоздавая небесное звучание хора Ангелов и святых, воспевающих Господа и Его Пречистую Матерь. Вот чем всегда он был занят чрезвычайно. Ничего земного, суетного, временного не просачивалось в его неутомимое познание невидимого мира, из которого он получал откровения для людей. Но утешая людей, батюшка часто, по-отечески, даст копеечку на мороженое. Также и кормил их. Его любимым блюдом были вареники с орехами и маслинами.

Стать чадом батюшки было несложно. У него были и многолетние чада, и вновь обретенные. Не делая между ними различия, он предлагал всем подвиг. Решительно предлагал чадам безбрачие. Кончилось время земных утех, наступило время покаяния, тяжелые испытания для всех не за горами. Находясь в эпицентре семейных скорбей, связанных с почти поголовной одержимостью гиперактивностью детей, он говорил, что многие из детей сегодняшних - дрова для ада. Благословлял иметь домики с землей

ПОБЕДНОЙ ПАСХИ

ИОНЕ (ИГНАТЕНКО)

для овощеводства, чтобы не зависеть от начертания числа зверя, без которого нельзя будет ни продать, ни купить. Поэтому и готовиться к этим временам он предлагал уже сейчас: жить целомудренно, ибо без него не будет Духа Святаго в теле, и как можно чаще исповедоваться и причащаться, укрепляясь духом и телом.

Батюшка собирал к себе в келью до 20 человек незнакомых. Всех объединял он духом церковной соборности: все мы разные, а все нужны в одном теле, говорил он. Батюшка, сам безпрестанно молясь, предлагал для общего слушания поучения Святых Отцов, жития святых, и по его молитве каждый получал ответ на свой вопрос. Избегая многословия, учил батюшка избегать и осуждения, а очищая ум молитвой и покаянием, учил слышать голос Ангела-Хранителя или святых, к которым мы обращаемся. Голос совести, а не голос лести и прелести духовной. Еще лет десять назад батюшка ходил на сенокос. И для чад это было целым событием. Люди рядом с ним приучались к подвижничеству. С пяти часов утра уже была очередь возле батюшкиной калитки. С его болезнью, приковавшей его к постели, и регулярными приездами реанимационной скорой доступ к нему стал затруднительным. Но люди дежурили до 35 суток, молились и потому, что батюшка духом все видел и очень беспокоился, когда к нему не могли попасть его любимые чада. Превозмогая действия лекарств и болевых шоксов, батюшка через силу пытался быть в форме ради людей, которые дежурили на улице в любую погоду. Больше всего он сокрушался, что не может встать и исповедовать. Исповедь он считал делом своей жизни: очищать людей от зависти бесовской, по которой они опускаются, толкать их на узкий путь спасения, к Спасителю, вырывать людей из лап врага. Не передать словами, сколько возмездия темных сил получал он: ополчалось на него все и вся, но батюшка побеждал все и вся духом мирности, любви, кротости и смиренности. И его кончина праведная была последней точкой в истории его святости, которая началась еще при его жизни. Вот лишь несколько свидетельств от его близких чад.

У сторожа отца Ионы Михаила был сынок, у которого образовалась опухоль в животе, и его повезли на операцию. Однако отец ничего не делал без благословения батюшки. Тот «отменил» операцию и велел привести мальчика к себе. Врачи запретили ему даже глоток воды, а батюшка велел съесть ему булочку, после чего опухоль исчезла.

Есть и пример непослушания и того, что батюшка был не против операций: одной женщине он благословил операцию по мастопатии, она же уехала лечиться к отцу Георгию-травнику и быстро умерла.

Еще одной женщине, онкобольной, которой врачи дали три дня жизни, он благословил побороться и ежедневно причащаться, и она еще жила, а ее семья воцерковилась.

Батюшку, как пришедшего в монастырь поздно и из мира, не признавали афониты - там старцами становятся девственники, прожившие всю жизнь на Афоне, не видя женщин. Но когда произошел случай, открывший особое благоволение Царицы Небесной к старцу Ионе, о котором писали греческие газеты, их мнение о нем изменилось, и батюшка был желанным гостем на Афоне, проживал там по несколько месяцев.

Когда он молился в алтаре у Киккской Богородицы, то риза, покрывающая Ее лик, сама поднялась, чтобы батюшка увидел икону. Накануне были наказаны два священнослужителя, которые приподняли ризу руками: один ослеп, другого парализовало, и потребовалась сильная соборная молитва об их исцелении.

Батюшку Матерь Божия слышала всегда. Это она посылала к нему тех православных, кто слезно молился Ей у икон. Утешение от Нее приходило через батюшку, который так же, как и преподобный Серафим, был Ее служкой.

Еще один удивительный случай. Батюшка плыл на Афон, был сильнейший шторм, все были в панике и не чаяли пристать к берегу. И вдруг по молитвам отца Ионы Владычица Святой Горы встречала его. Образовалась дорога наподобие исхода Моисея через Черное море, и корабль пришвартовался.

Однажды на Кипре батюшка трапезничал в одном месте. Пораженный молитвой батюшки, киприот оплатил счет паломников. Люди, соприкасавшиеся с такими чудесами, получали мощный импульс веры. Паломники с этого корабля, когда приплыли к святыням в Турции, на коленях пошли к одной из святынь. Турки плакали, глядя на живую веру православных. Батюшка жалел весь мир и, подобно Силуану, сокрушался об Америке и Европе, позабывших Бога, о мусульманах, молясь об их обращении. Он никогда не жил для себя.

Ушел из жизни батюшка преподобнически. В последний день к нему не пускали, но одна из его чад, которую он благословил трудиться у него в келье три месяца назад, по молитвам старца была допущена и, как жена-мироносица, скрасила часы предсмертного томления, которое никак не выражалось у батюшки, занятого молитвой. Он служил и подпевал припевы к акафистам любимым святых несколько часов, в течение которых все забыли об уколах. Ночью - Псалтырь, а утром, на Варвару, батюшку пришли причащать. Он сам перекрестился с трудом, сам принял Святые Дары. Варвара имеет благодать подавать причастие перед смертью, напутствовать Святými Дарами умирающих. И был день ее памяти. После причастия батюшка в сознание не приходил. Видимо, душа его покинула тело, но, по врачебной этике, тело, которое может еще некоторое время существовать, необходимо поддерживать до полного исчезновения признаков жизни. И ровно через сутки, в течение которых батюшку кололи уколами, дыхание его тихо прекращалось.

Люди, которые прикладывались к руке усопшего в течение последних пяти дней, ощущали ее мягкость и теплоту.

«...Безмертие тела, а не только духа, может быть, имеет и иную цель, полную справедливости и правды, почтить тела святых как великие орудия духа, много трудившиеся и страдавшие во время формирования и совершенствования духа в земной жизни», - писал святитель Лука в книге «Дух, душа и тело».

Святой святитель Иннокентий Херсонский передал свой погребальный склеп новому святому: отца Иону похоронили в склепе, из которого в 2000-м году извлекли мощи святителя. С тех пор его могила ждала именно равного по святости преподобнического тела. Известно, что бесоватые при батюшке начинали мучиться, особенно при помазании маслом. Интенсивность его подвига не снижалась, а наоборот, возрастала.

Последние полтора года батюшка не так неукословно, как раньше, ходил на монастырские службы.

Игуменя Свято-Георгиевского монастыря Пелагея рассказывала, что еще мирячкой она побывала у батюшки, и он подошел и накрыл ее своей мантией. Позже она с сестрами стала его духовным чадом. Когда она упрасивала батюшку посетить монастырь, он сказал, что знает обо всем, только ножками разве там не походил. И все же как-то матушке удалось тихонько увести батюшку в монастырь прямо из кельи. Целую неделю отец Иона исповедовал и окормлял сестер. Однако через день вся Одесса была уже в Данилках. Видели матушку в келье у отца Ионы и сообразили, куда

же он мог исчезнуть. И толпы народа стояли по сторонам дорожки у храма в келью батюшки. Поистине стремление людей к батюшке было неудержимым.

Когда матушка в монастыре организовала ночную литургию в храме царственных страстотерпцев, отец Иона тут же с оказией передал ей золотой поклон и иконочку этого храма, радуясь о таком молитвенном усердии.

Отец Валерий отклонял предложение о рукоположении из-за несогласия жены. Но отец Иона сначала благословил его на священство по телефону, а затем при встрече сказал ему, чтобы он два года послужил псаломщиком. Действительно, через два года супруга согласилась стать матушкой. Пока отец Валерий сомневался, то, попав на общее благословение к батюшке и слушая жития святых, услышал о рукоположении Парфения Киевского. Между тем отец Иона повернулся к нему. И когда отец Валерий задал все тот же вопрос, отец Иона сказал: «Ты же слышал житие». По смирению, батюшка все ответы для приходящих давал через чтение. Часто читали жития Феофила, «Дух, душа и тело» святителя Луки, сон преп. Серафима об участии духовенства последних времен, о послушании Мотовилова батюшке Серафиму.

На вопрос, как спастись, неизменно говорил о монашестве, вкладывая в это понятие стяжание целомудрия и Иисусовой молитвы. Книжечки о молитве и четки он раздавал неукословно и по несколько раз. Настаивал и на том, чтобы верующие из мужчин не стригли бороды.

В Одессе, где он в стенах монастыря прожил около 5 десятков лет, в этом огромном городе, конечно, было множество несчастных, потерянных, отпавших от веры, духовно больных людей с отравленным сознанием. Батюшка совершал то духовно-молитвенное служение, которое многих отвратило от гибели и привело к спасению. Будучи угодником Божиим, богато наделенным свыше духовными дарами, он испрашивал у Господа чудесную помощь недугующим. Биография проживания лиц, к нему обращавшихся, расширилась на весь земной шар: Австралия, Америка, Европа, Ближний Восток. Как пишет святитель Лука, «некоторые люди умеют управлять перемещением своих фантомов и делать их видимыми». С особой охотой и удовольствием святитель Лука, очень любимый батюшкой, сообщает о трансцендентальных способностях человеческого духа: «Мы обладаем не только пятью чувствами. Есть у нас способность и восприятие высшего порядка, неизвестные физиологам... Дух есть сущность человека. Но сущность эта может отделяться от нас при жизни и после смерти, может приобретать материальное человеческое подобие независимо от нашего тела».

Из жития преподобных Серафима Саровского и Амвросия Оптинского известно, что, будучи в келье, они телесным образом бывали там, где находилась их летучая душа. Преподобный Серафим сделал мотыжкой канавку в Дивеево, не бывая там. А преподобный Амвросий вывел из леса

женщину, которая, направляясь к нему, заблудилась.

И отец Иона, по свидетельству одного греческого митрополита высокой духовной жизни, побывав в его монастыре на острове Крит не только духом, но и телом, не выходя из своей кельи. Накануне они обменялись приветствиями, ощутив духовное родство в лоне греко-русского Православия, как его называл святой Иоанн Кронштадтский, подчеркивая единство, преемственность и целостность духовной традиции греков и русских. И вот ночью в дверь кельи митрополита раздался тихий стук, а вслед за тем удалявшиеся шаги человека, который был босиком. Утром прозревший митрополит звонит чадам отца Ионы и спрашивает, обустраивается ли батюшка, вставая на ночную молитву, и узнал: нет.

Одному батюшке, служившему в черномыслийской зоне в деревне из 14 человек, отец Иона не благословил менять место служения, сказав, что там он спасется. Батюшка, прослужив там 12 лет, мирно упокоился, избежав многих соблазнов сытой жизни.

Батюшка так любил службу, что выходил за 1,5 часа до литургии: надо было уделить внимание толпе сопровождающих, которых было больше сотни, и на проскомидии вынуть множество частиц за чад, о бедах которых он знал духом. И всех он посылал на службу. Любил певчих, и в монастыре создавался любительский Ионин хор.

В алтаре батюшка сливался со всеми служащими, считая себя последним среди братии. Все имели доступ к нему. Благодаря его вседневной собранности, то есть молитве, он мгновенно решал их проблемы, жил с ними одной жизнью, одной душой, соборно и единомысленно.

Он всегда был с народом. Сначала стояла келейка за воротами монастыря, куда он приходил для окормления. И, исполняя послушание духовника, исповедовал народ во время службы, неизменно возвращаясь в алтарь после «Отче наш», чтобы причаститься. Он жил святыми тайнами, потому, будучи на Афоне, где чада ему даже купили келью, он стал сопричастником исихазма, включающего ежедневное причастие и духовное созерцание.

На исповеди напоминал грехи. В случае тяжких грехов были паузы - он продолжительно и усердно молился о прощении грехов кающихся грешников.

Он нес тяготы других, имея крепкий организм, к 87 годам перенес много болезней. Хотя брат его в 90 лет приезжал к нему в больницу за 30 км на велосипеде. В больнице через форточку батюшка передавал народу все, что у него было: хлеб, фрукты и деньги.

Также, когда по болезни его ограничивали от народа, он умудрялся через окошко бросать в толпу для утешения четки, брошюры, иконки, еду. Он как-то находил выход из любого положения, чтобы проявить отеческую ласку и любовь всем, кто к нему рвался. Все, кто хотел, имели к нему доступ, если проявляли терпение и молитвенную ревность.

Он не сетовал на дух времени, а деятельно ему противостоял, научая всех стоять крепко и истово в Православии. «Ради святых изменяется течение исторических и даже космических событий, и поэтому каждый святой есть явление космического характера, значение которого выходит за пределы земной истории в мир вечности.

Святые - соль земли; они смысл ее бытия; они тот плод, ради которого она хранится. А когда земля перестанет рождать святых, тогда отнимется от нас сила, удерживающая мир от катастрофы». Преп. Силуан Афонский.

Батюшка говорил, что на замену старцам грядут новые, сильные, молодые. А мы будем спасаться по его заветам, обращаясь к нему как к духовному отцу, даже если узнали о нем от других, залогом будет наша любовь к нему, которая не может остаться без ответа.

Монахиня Евфросиния (Мухамедзянова)

ГДЕ ЗАТЕРЯЛСЯ СВЕТ ИСТИНЫ

Православный взгляд на творцов и творения киноискусства

Недавно мы решили определить, чем же поразили жюри различных кинофестивалей фильмы, которые номинировались или заслужили награды компетентных критиков и киноведев. Промотрив около десятка кинолент, пришли к неутешительному выводу: увы, все они объединены одним общим качеством - отсутствием Света и, напротив, превалированием в каждом произведении темноты, а иногда и полного мрака безпросветной безнадежности. Это в полной мере относится к «Левифану» Андрея Звягинцева, а впрочем, и к его предпоследней картине «Елена». Также и новые фильмы режиссеров, которые любят Россию, - Никиты Михалкова «Солнечный удар», Юрия Быкова «Дурак» и Станислава Говорухина «Уикэнд» - удивительно похожи в одном качестве: они не дают зрителю выхода из создавшейся тяжелой ситуации (что нельзя сказать о киноленте К. Лопушанского «Роль»). Такое отсутствие положительного настроения у деятелей искусства на фоне ратования многих из них за сохранение в языке киногероев мата навело на грустные размышления о причинах этого явления. Чтобы разобраться в стимулах и смыслах наши творцов «прекрасного», хотелось бы для начала понять, что такое «Свет» с православной точки зрения. Почему фестивали и конкурсы (включая и заокеанский «Оскар») отдают предпочтение откровенной или немного подсвеченной черноте и зачем это надо многим американским лидерам в борьбе с Россией. Для начала заметим, что настоящее искусство должно возвышать нас и пробуждать стремление к идеальному миру. Здесь между религией и искусством много общего. Наше эстетическое чувство стремится преимущественно к художественному изображению идеального мира, а религиозное жаждет живого общения с Богом - источником всякого совершенства. Эстетическое чувство под влиянием созерцания художественного произведения или красот природы создает безотчетный порыв нашей души к высшему миру, религиозное же - открывает нашей душе возможность живого общения с Богом через молитву и Таинства.

ОБРАТИМСЯ К ПРОИСХОЖДЕНИЮ СЛОВА «СВЕТ»

Вспомним Священное Писание. «Как художник, вставший в полночь, чтобы сделать то, что хочет, сначала зажигает свечу, чтобы видеть все в своем доме, так и премудрый Создатель Бог - хотя Он и Всевидящ, и видит сущее в темной бездне словно при свете, - прежде всего, как свечу в доме, явил свет дня, сказав: «Да будет свет. И стал свет» (Быт. 1, 3)». (Святитель Димитрий Ростовский. Летопись. М., 1784, с. 2.)

Начало творения есть свет, потому что свет делает видимым то, что создается. Поэтому и говорится: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог, что свет хорош», разумеется, для человека. Святитель Феофил Антиохийский (Сочинения древних христианских апологетов. М., 1867, с. 196).

«И сказал Бог: да будет свет» (Быт. 1, 3). «Первое Божие Слово создало природу света, разогнало тьму, рассеяло уныние, наполнило радостью мир, всему придало вдруг привлекательный и приятный вид». (Святитель Василий Великий, 4, 30).

«Когда по единому мановению Божией воли вдруг нераздельно была сотворена Вселенная и все стихии были еще смешаны одна с другой, тогда рассеянный повсюду огонь был затемнен преизбытком вещества. Но поскольку в нем есть некая всепроникающая и подвижная сила, то вместе с тем как естеству существ было дано Богом повеление привести в бытие мир, и огонь про-

шел сквозь всякое тяжелое естество и вдруг озарил все светом». (Святитель Григорий Нисский, 17, 14).

«Тьма необходима. А что она некая-либо сущность, но нечто случайное, нетрудно понять потому, что она есть тень, отбрасываемая небом и землей и исчезающая при появлении света. Свет же есть сущность, и он самостоятелен, он заходит и снова появляется и, удалившись, возвращается. Как наше тело есть некая сущность, а производимая им тень - нечто случайное, а не сущность, так небо и земля, эти величайшие из тел, суть различные сущности, производимая же ими тень, пока нет света,

называется тьмою. Но свет уничтожает тьму». (Блаженный Феодорит Кирский. Творения, ч. 1, М., 1855, с. 15).

«Тьма не есть что-либо вечное, она даже не творение, потому что тьма, как показывает Писание, есть тень. Она не прежде неба и не после облаков сотворена, но вместе с облаками и ими порождена. Бытие ее зависит от иного, потому что нет у нее собственной сущности; и когда перестает быть то, от чего она зависит, тогда вместе с этим и подобно этому перестает быть и тьма». (Преподобный Ефрем Сирин. Творения, ч. 8, 1853, с. 260-261).

Огонь есть одна из четырех стихий - и легкая, и более остальных устремленная вверх, и жгучая, и освещающая, созданная Творцом в первый день. Ибо Божественное Писание говорит: «И сказал Бог: да будет свет. И стал свет» (Быт. 1, 3). Как некоторые говорят, огонь не есть что-либо другое, кроме света. Другие же утверждают, что этот мировой огонь, который они называют эфиром, находится выше воздуха. Итак, в начале, то есть в первый день, Бог сотворил свет - убранство и украшение всей видимой твари. Ибо отними свет - и все останется во тьме нераспознаваемым и не сможет явить собственную красоту.

«Назвал Бог свет днем, а тьму ночью» (Быт. 1, 5). Тьма же есть некая-либо сущность, но случайность, ибо она - лишение света, потому что воздух не имеет в своей сущности света. Итак, Бог назвал тьмой самое лишение света, что именно скорее указывает на его случайность, нежели на сущность. И не ночь была названа первой, а день, так что день - первый, а ночь - последняя. Таким образом, ночь следует за днем; и от начала дня до начала другого дня - одни сутки, ибо Писание говорит: «И был вечер, и было утро: день один» (Быт. 1, 5).

В этих высказываниях святых отцов вполне зримо предстает значения света в бытии человечества.

Откроем Святое Писание. Вот какое сакральное значение имеет слово «Свет»:

...На что дан страдалцу свет, и жизнь огорченным душею... (Иов. 3,20). ...Открывает глубокое из среды

тьмы и выводит на свет тень смертную... (Иов. 12,22). ...Свет приблизить к лицу тьмы... (Иов. 17,12). ...Да, свет у беззаконного потухнет... (Иов. 18,5). ...И над путями твоими будет сиять свет... (Иов. 22,28). ...И жизнь моя видит свет... (Иов. 33,28). ...И чтобы отнялся у нечестивых свет их... (Иов. 38,15). ...Господь - свет мой и спасение мое... (Пс. 26,1). ...Во свете Твоем мы видим свет... (Пс. 35,10).

...Пошли свет Твой и истину Твою... (Пс. 42,3). ...Свет сияет на праведника... (Пс. 96,11).

...Во тьме восходит свет правым... (Пс. 111,4). ...Слово Твое - све-

туныне, угодники Божии, многие старцы в Отечестве нашем. И они расценивали искус как школу жизни, когда обрекающий себя принимает добровольно некие условия в надежде после долгого испытания победить себя, овладеть собою до того, чтобы, наконец, достичь чрез послушание всей жизни уже совершенной свободы, то есть свободы от самого себя, избегнуть участи тех, которые всю жизнь прожили, а себя в себе не нашли.

Следовательно, искус - очищение себя и заполнение Светом Истины всех своих составов, чтобы уже не человек говорил, но Бог в нем. Отсюда и новозаветные наставления:

«Вы - свет мира. Не может укрыться город, стоящий на веру горы. И, зажегши свечу, не ставят ее под сосудом, но на подсвечнике, и светит всем в доме. Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матф. 5,14-16).

«Вы были некогда тьма, а теперь - свет в Господе: поступайте, как чада света» (Еф. 5,8).

«...чтобы вам быть неукоризненными и чистыми, чадами Божиими непорочными среди строптивого и развращенного рода, в котором вы сияете, как светила в мире» (Флп. 2,15).

«Опять говорил Иисус к народу и сказал им: Я свет миру; кто последует за Мною, тот не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни» (Ин. 8,12).

Вот какова природа понятия «искусство». Оно должно делать человека чище, лучше, возвышать над суетой брэнного мира.

Что же ценят сегодня устроители различных кинофестивалей и «ценители» либерального искусства, совершенно свободного от своего корня (искус)? Именно противопоставление тьмы свету. Причем, чем непрогляднее она - тем выше цена, номинация, награда. Главное для них заключается в том, чтобы не было Света Истины. И непрогляднее, гуще становилась тьма. Чтобы режиссеры показывали, что «...тьму почитают светом, и свет - тьмою...» (Ис. 5,20)?

Досадно, что наши творцы киноискусства, считающие себя метрами в этой области, так глубоко погружены в непролазную грязь бытия зрителя, что порой мерзость затмевает все светлое. Хотелось бы напомнить, что в словаре Даля одно из значений слова Русь - «светлое место» (совсем на руси, твер. На виду, на открытом месте, на юру. «Все вывела на русь, распахнула душу, все высказала...»). Отсюда же русский волос, т. е. светлый).

Еще совсем недавно нормой для всех были слова Николая Панченко о том, что «культура - это ведь не только знания, но прежде всего нравственность», как и утверждение Григория Бакланова: «И все-таки не количеством заводов и даже не богатством страны измеряется культура, а единственно обликом человека, которого воспитало общество». Неужели в современном обществе кроме низости ничего нет? А кто же удерживает страну в столь сложное для нее время, скажем, в рабочем состоянии? Ведь любой добрый поступок держится на вере, жертвенности, милосердии, а порой и подвиге. Как минимум, светлой идее.

До тех пор, пока мы не поймем важности показывать то, что возвышает нас над свободой присутствия зла в душе человека, искусство будет вредоносным. А без показа ее светлых, лучших устремлений - невозможно противостоять злу и насилию. Ну и, конечно, победить врага Православия, который ведет сегодня свои легионы на Святую Русь.

Михаил Щербак, Главный редактор «Православной народной газеты»

КАК МУСУЛЬМАНКА СТАЛА ИКОНОПИСЦЕМ

В жизни Аллы Мещеровой все складывалось вроде бы закономерно: вольнослушателем она училась живописи в Академии художеств им. Репина в родном Петербурге, потом осваивала иконопись в тверской «Школе церковных ремесел». Если б не одно обстоятельство: Альфия (как нарекли ее родители) росла в мусульманской семье, где свято чтит вековые традиции предков. Однако дом для души своей она нашла в Православии.

– Пожалуй, не многие мусульмане, а уж особенно женщины, решатся пойти в веру против семьи. Что у Вас случилось, с чего вдруг Вы так резко крутанули колесо семейной истории?

– Я родилась в мусульманской семье. Обе бабушки были верующими, совершали намазы. Особенно была усердной папина мама, она, как положено, несколько раз на дню молилась, и меня она мусульманским молитвам учила. Но они меня, к сожалению, не трогали, потому что я твердила их на непонятном арабском языке. Перевода бабушка не знала. Сколько себя помню, я искала веры осмысленной, и поэтому доверительные отношения с Богом у меня тогда никак не складывались.

Я ТАК ДОВЕРИЛАСЬ НЕЗНАКОМОЙ МНЕ ПРАВОСЛАВНОЙ СВЯТОЙ, ЧТО, ПРИЕХАВ ДОМОЙ, ДАЖЕ НЕ УДИВИЛАСЬ ТОМУ, ЧТО БАБУШКЕ СТАЛО ЛУЧШЕ

– И когда они начали складываться?

– Окончив школу, я продолжала упорно искать смысл жизни и для начала прочитала весь Коран. Но в этой мудрой книге не нашла ответов на свои вопросы и потому начала читать разных философов: марксистов, идеалистов, потом переключилась на Соловьева, Бердяева, Розанова. Последний из перечисленных меня и подтолкнул ко Христу. Но дорога к Нему оказалась довольно тернистой: в конце 1980-х на фоне повального интереса ко всему паранормальному у меня открылись всякие «способности», и на несколько лет я увязла в болоте эзотерики, приобретя массу всяких фобий. В голове у меня тогда было, по выражению отца Андрея Кураева, любимое блюдо российской интеллигенции – каша: буддизм, эзотерика, теософия. И все это было приправлено соусом ислама и перчиком смутных представлений о христианстве. Вот тогда я начала читать Евангелие, а на ночь клала его под подушку и только так могла спать спокойно, так как без него меня мучили кошмары. В 1987 году моя бабушка заболела раком, к осени она слегла и больше всего переживала о том, что умирать придется, видимо, зимой и закопают ее в холодную землю. И совершенно случайно на этуодах на берегу реки Смоленки я разговорилась с преподавателем, рассказала о том, что бабушка при смерти и больше двух недель, по мнению врачей, она не проживет. Он предложил отвести меня к блаженной Ксении, часовня которой стояла неподалеку на Смоленском кладбище, так как Ксения помогает всем. Когда пришли, он показал, где свечку купить, где поставить. Это было часа в четыре. Я от души молилась, просила Ксению помочь бабушке, облегчить страдания. Я почему-то настолько доверилась незнакомой мне

православной святой, что, приехав вечером домой, даже не удивилась, увидев, что бабушка ходит по квартире и что лучше ей стало именно в четыре часа дня.

– После этого Вы уже без сомнений пошли в Православие?

ИЗ ДЫМКИ, ОКУТЫВАЮЩЕЙ ВСЕ ПРОСТРАНСТВО, КО МНЕ ПРОТЯНУЛАСЬ РУКА С КРЕСТИКОМ НА ЦЕПОЧКЕ. Я ПОДСТАВИЛА ЛАДОНЬ...

– Все не так просто. К тому времени я прочитала Евангелие и в храме бывала постоянно, но креститься не решалась: все-таки перемена веры – шаг серьезный. Я понимала, что для родителей это станет ударом, боялась за их здоровье. Я лишь просила Господа, чтобы Он дал мне знак четкий и внятный, чтобы понять, является ли мое крещение Его волей. И однажды пришла я в храм на Смоленке; до начала службы было еще часа два, народу никого, и я стояла в приделе Ксении Петербургской, прислонившись к колонне. Вдруг пространство вокруг изменилось: исчезло все – ни пола, ни потолка, ничего вообще не было, но в то же время это была не пустота, а густая синева, почти чернота. Черный – тот же, что и на мандорлах новгородской иконы «Сошествие во ад». Я потом долго не понимала, почему пространство было темным, и лишь несколько лет спустя у Дионисия Ареопажита прочитала, что Божественный нетварный свет человек видит как мрак. В общем, это было безумно красиво, абсолютно непонятно, и, наверное, мои чувства были сродни тому, что чувствует ребенок в лоне матери, – защищенность и любовь. Потом из дымки, окутывающей все пространство, ко мне протянулась рука с крестиком на цепочке. Я подставила ладонь, и когда в нее положили этот крестик, я моментально вернулась в реальность. На следующий день безо всяких сомнений я пошла креститься.

– А иконопись возникла как одна из граней профессии?

– На то был Промысел Божий, и тоже с предысторией. В году, наверное, 1994-м в моей жизни случился глобальный кризис: во-первых, творческий – я не могла писать картины; во-вторых, предмет любви меня покинул, громко хлопнув дверью; в-третьих, из-за астмы я почти перестала дышать. И самое главное, я поняла, что весь этот букет неприятностей – результат моей бурной предыдущей жизни. Но Господь нас никогда не оставляет. И поняв, что без храма Божиего мне не

обойтись, 6 февраля, в день памяти Ксении Блаженной, я буквально доползла до ее часовни, с трудом отстояла службу, и после этого мне стало значительно легче. Когда я, наконец, перестала чувствовать себя полуживым инвалидом, начала более-менее нормально дышать, встал вопрос, как жить дальше. В 29 лет менять профессию? Но живопись для меня была не просто профессией, я 11 лет работала как одержимая по 16 часов в сутки для того, чтобы стать живописцем. Если менять профессию, значит, все труды и жертвы были напрасны и вся моя предыдущая жизнь – бессмысленна. Случайно узнав о Дивеево и о Серафиме Саровском, я решила поехать к нему за ответом на свой внутренний вопрос, хотя понятия не имела, что такое монастырь и паломническая поездка. Поехала с приятельницей. До Нижнего Новгорода мы добрались легко, а вот дальше... Вместо приятной трехчасовой поездки в комфортабельном автобусе 13 часов мы стояли в гигантской пробке из-за сильнейшего снегопада. И едва закончилась эта пытка дорогой, как началась пытка сугробами: я в первый – и, надеюсь, последний раз в жизни проваливалась в снег по шею.

Первые несколько дней в монастыре вспоминаю как кошмар. Было очень тяжело. Но именно там я родилась заново. Хозяйка, у которой мы остановились и с которой успели подружиться за две недели нашего проживания в Дивеево, спросила однажды у меня: «Вот ты же художник. Может, напишешь мне блаженную Ксению?» Просьба эта оказалась совершенно промыслительной. Отец Владимир Шикин сам подошел ко мне в храме, увидев мою растерянность. Я объяснила ситуацию, а он сказал, что просто так икону писать не благословляет, что этому надо учиться и поэтому он меня благословляет ехать в Тверь в иконописную артель Андрея Запрудного. Сказал и заспешил по своим делам. А я ему вслед: «Батюшка, как же родители?! Они ведь мусульмане, не поймут и не отпустят меня в чужой город...» Он на ходу только рукой махнул: «Господь управит». Отец Владимир оказался прав: Господь управил так, что родители спокойно восприняли новость о том, что я еду учиться в Тверь. Правда, я не стала им уточнять, что это школа церковных ремесел. Встав на путь Православия и новой для себя профессии, я всегда чувствовала помощь Божию и Его Промысел обо мне.

НА ВЫСТАВКУ Я ПРИХОДИЛА РАЗ ДЕСЯТЬ ИМЕННО ИЗ-ЗА ИКОН

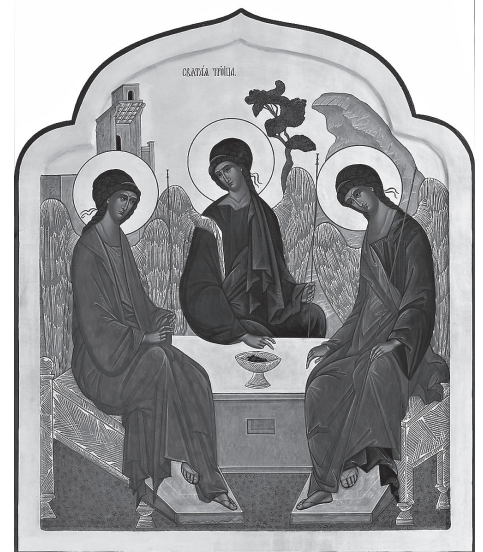
– Никогда до этого не мыслили себя иконописцем? Но как художник, Вы, наверное, всегда восхищались творениями Феофана Грека, Рублева?

– Еще не будучи крещеной, в году, наверное, 1991-м я побывала на выставке из фондов Русского музея: Кандинский, Малевич, Гончарова, Шагал, Филонов... Но меня потрясли не они – хотя тогда я все это очень любила, – а русские иконы из собрания Никодима Кондакова, известного историка искусства. Это был праздник, несказанное ощущение рая и чуда, и я долго ходила будто оглушенная. На эту выставку я приходила раз десять именно из-за икон, так как оказалось, что Шагала даже в третий-четвертый раз смотреть неинтересно. Меня поразило мастерство, с которым были написаны иконы. Я на них увидела рай. И для меня это

стало открытием потому, что к русской иконе в советское время было принято относиться как-то снисходительно: вот итальянский ренессанс – это да, а икона – конечно, мило, но... Восхищение иконой жило во мне все последующие годы и стало сродни ключику, который однажды открыл дверь в мир Православия. Собственно, это, наверное, и определило мой теперешний праздничный стиль.

– Когда Вы начали писать святы, искушения возникали, или как по маслу все пошло, благословенно?

– Первая написанная мною икона – «Бичевание святого Георгия». Артель тогда писала два иконостаса для бело-русского храма, один алтарь был посвящен святому Георгию. Потом я написала Троицу для иконостаса в Дивеево. Вообще с иконами, которые я писала, у меня все как-то больше какие-то искушения связаны. Чудес не припомню, а вот искушений – выше крыши. Особенно когда пишешь запрестольный образ, крест или иконостас. Первую запрестольную икону я писала в начале «нулевых» для храма Сергия Радонежского в Сертолово Всеволожского района Ленинградской области. Едва приступив к работе, я умудрилась сломать ребро. Лекарства болеутоляющие пить сама не догадалась, а врач не подсказал. Иконная доска была огромных размеров, тяжелая, и мне ее приходилось то и дело поднимать, переворачивать, снимать с мольберта, переносить на стол, потом снова ставить на мольберт. Батюшка требовал скорее эту икону закончить и не считал, что мне нужен больничный хотя бы на первое

Икона «Троица», написанная Аллой Мещеровой

время после перелома. Из-за постоянной физической боли я пребывала в каком-то оглушенном состоянии, может, поэтому она и получилась хорошей, молитвенной. Это все говорили. Первые две иконы из первого моего иконостаса очень трудно мне дались, все время что-то случалось, потом чуток полегчало, хотя тоже не гладко шло. Одна из этих моих икон мироточила потом. Икона изображает мир горный. Мы иногда забываем, что за этим словосочетанием стоит любовь Христова. Мы изображаем мир полноценной гармоничной Любви, который не может быть печальным, или скорбным, или мрачным – это все человеческое. Православие – радость Богообщения. Мы потому и славим Бога, что Он принес нам Благою весть о Любви. И это отражается в иконах.

Беседовала Ольга Лунькова

КАК ОСУЩЕСТВЛЯЛСЯ ПЕРЕВОРОТ НА УКРАИНЕ

Бывший глава украинского правительства Николай Азаров был отправлен в отставку президентом Януковичем по прямому требованию американцев в прошлом январе, как раз накануне вооруженного государственного переворота в Киеве. Из-за угроз физического уничтожения он был вынужден покинуть страну и на целый год исчез из поля общественного внимания. Как выяснилось, все это время экс-премьер работал над книгой «Украина на перепутье», в которой поделился размышлениями о трагедии, постигшей украинский народ, сообщил многие ранее неизвестные факты, проливающие свет на то, кто и как готовил насильственный захват власти. Предлагаем читателям отрывки из этой откровенной книги.

БРЮССЕЛЬ: ИЛИ С МОСКВОЙ, ИЛИ С НАМИ

В мае 2013 г. на встрече президентов России, Украины, Казахстана и Белоруссии было принято важное решение о предоставлении Украине статуса наблюдателя в Таможенном союзе. Мы заявили, что рассматриваем возможность присоединения Украины к ТС по определенным параметрам, которые не противоречат нашему законодательству. Со стороны Европейской комиссии послышались окрики: «Членство Украины в Таможенном союзе закрывает ей путь в Европу».

Где-то в конце лета 2013 г. мы с премьером России Д. А. Медведевым устроили так называемый мозговой штурм, нацеленный на объективную оценку последствий полномасштабного развертывания Евразийского экономического союза и заключения соглашения о зоне свободной торговли между Украиной и ЕС. Конечно, риски представлялись серьезными, и единственно возможным выходом из этой ситуации мне виделось проведение трехсторонних переговоров с участием Европейской комиссии, Украины и России. Если бы мы провели такие переговоры, возможно, и не было бы столь фатальных последствий для Украины.

К середине того года нам стало очевидно, что наши российские партнеры обеспокоены тем, что создание зоны свободной торговли Украины и ЕС в условиях действия аналогичной зоны между Украиной и Россией может привести к значительным финансовым потерям российского бюджета. Мы с пониманием отнеслись к аргументации наших партнеров... Однако здесь мы не встретили взаимопонимания со стороны наших европейских партнеров. Нам было предложено выбирать «или-или». Но для нас вопрос так стоять просто не мог. Имея 40 % товарооборота в зоне свободной торговли в СНГ и 30% в зоне свободной торговли в ЕС, мы не могли выбирать «или-или». Для нас было очень важно сохранить и «то», и «то».

Поэтому наиболее оптимальным нам представлялось предложение - отложить подписание соглашения об ассоциации с ЕС до разрешения всех возникших разногласий, что, кстати, и было сделано потом руководством ЕС, но, к большому сожалению, только через год после описываемых событий и с громадными жертвами для народа Украины.

КТО БЫЛИ «ОНИ ЖЕ ДЕТИ»

Таким образом, было принято известное решение от 21 ноября 2013 г. Уже вечером того же дня несколько студентов Киево-Могилянской академии поставили палатки на Европейской площади с требованием к президенту подписать соглашение об ассоциации с ЕС. Студентам представлялось, что немедленно после подписания Украине будет предоставлен безвизовый режим и страна станет членом ЕС. То, что это было абсолютно не так, скрывалось от студентов организаторами этого действия. В тексте соглашения об ассоциации отсутствует даже упоминание о европейской перспективе Украины...

Спусковым крючком для начала активной фазы переворота послужило якобы зверское избиение студентов в ночь с 29 на 30 ноября. Обстоятельства этого запутанного инцидента по той информации, которая имела у меня, выглядели так. В эту ночь на площади Независимости оставалось совсем немного митингующих, и сама акция начала сворачиваться. Это дало основание Киевской городской администрации начать работы по монтажу новогодней елки. Традиционно именно в эти сроки начинаются такие работы. Порядок на площади обеспечивали обычные патрули милиции. Неожиданно среди ночи на площадь приехали бригады телеоператоров. Они установили осветительные приборы и телеоборудование (возникает вопрос: кто их предупредил?).

Вскоре после этого со стороны гостиницы «Украина» организованно спустились около сотни молодчиков (в основном, фанаты «Динамо» и «Правый сектор»), вооруженных арматурой, дубинками, и они стали избивать немногочисленных работников милиции. Более 30 работников правоохранительных органов госпитализированы с тяжелыми травмами.

В этот момент на площадь на помощь милиции приехал специализированный отряд «Беркут», увидев который, провокаторы разбежались, и под «раздачу» попали те, кто не убежал. Телеоператоры старательно выхватывали разбитые носы, окровавленные лица, и вся эта жуткая картина немедленно передавалась в эфир. Комментарии сводились к одному: «Они же дети». Совершенно ответственно могу сказать, что никто из высшего руководства Украины не давал санкции на эти действия, поскольку мы узнали об этом инциденте около 9 утра следующего дня. К обеду у меня уже была информация от Министерства здравоохранения о том, что среди пострадавших, госпитализированных в больницах города, а всего их было, если мне не изменяет память, около 40 человек, только 2 человека были студентами, все остальные были выходцы из западных областей Украины, большинство из них были безработные. Стало ясно, что мы имеем дело с чудовищной провокацией, целью которой было оправдать переход от мирного к силовому образу действий заговорщиков.

А в это время боевики Майдана жгли «коктейлями Молотова» бойцов «Беркута», защищавших подступы к правительственному кварталу.

БАЙДЕН УГРОЖАЛ ЯНУКОВИЧУ

Декада с 1 по 10 декабря была самой тяжелой в первой фазе переворота. Заговорщикам казалось, что еще

Экс-премьер Правительства Украины Николай Азаров

немного и им удастся захватить все правительственные учреждения. Виктор Федорович Янукович, парализованный многочисленными звонками западных руководителей, не давал никаких решительных указаний о наведении порядка, к тому же отбыл в Китай с государственным визитом. В этот период заговорщиками были захвачены здания Киевской городской администрации, Дом профсоюзов, здание на Европейской площади, полностью окружены здания Правительства и Верховной Рады. Мне пришлось довольно сложным путем попасть в здание Правительства... Из окна моего кабинета было хорошо видно вооруженных боевиков, и стало ясно, что применение ими оружия против власти - это всего лишь дело времени.

У нас была информация, что заговорщики готовят провокацию против представителя антимайдана. Необходимо было развести эти две акции, поставить между ними кордон. Этим в ночь с 9 на 10 декабря и занялись силы правоохранителей. Надо заметить, что это было первое и последнее активное действие правоохранителей. Однако сработала цепочка: американское посольство - Байден (вице-президент США - Ред.) - президент Янукович. После угроз Байдена Януковичу тот дал команду остановить операцию. Стало ясно, что США руководят процессом. В Киев прилетела заместитель госсекретаря США В. Нуланд, а боевики стали по всему периметру строить баррикады и вооружаться уже безо всякой оглядки на власть.

Я провел встречу с послами стран ЕС и США, где обратил их внимание, что манифестации перестали носить мирный характер, что дальнейшее противостояние уже носит вооруженный характер и может закончиться кровопролитием. В ответ представители западной дипломатии в очередной раз потребовали от власти отказаться от применения силы.

САКРАЛЬНАЯ ЖЕРТВА

Люди в стране недоумевали по поводу бездействия власти и отсутствия у нее решимости обеспечить конституционный порядок. В это время у меня до минимума свелись контакты с президентом. Он был весь погружен в переговорный процесс, который, по моему мнению, был ширмой для накопления сил боевиками, разложения органов правопорядка и осуществления государственного переворота. Анализируя имеющиеся у меня факты, могу сказать,

что координацию действий оппозиции и боевиков взяла на себя группа ответственных работников посольства США на Украине. Именно к ним каждый день, как на работу, ездили оппозиционеры, именно от них они шли на переговоры с Януковичем и именно им они докладывали об этих переговорах...

Все понимали, что долго держать в напряжении нельзя ни силы правопорядка, ни силы боевиков. И боевики пошли на штурм. Они активно применили бутылки с зажигательной смесью, арматуру, камни из мостовой. Их штурм удалось отбить, но какой ценой? Несколько погибших милиционеров и более сотни тяжело пострадавших. В голове не укладывалось, как такое могло произойти в центре европейской столицы, и не было сказано ни одного слова осуждения со стороны западных дипломатов. Произошедшие события, гибель правоохранителей давали все основания президенту использовать силу против боевиков, преступивших закон. Янукович колебался, и этим в очередной раз воспользовались организаторы переворота. Необходимо было вырвать инициативу из его рук, а для этого нужна была сакральная жертва.

Где-то в середине января на баррикады на Европейской площади были вынесены два трупа. Оба были убиты при неизвестных обстоятельствах из охотничьего ружья выстрелами в спину. Один - гражданин Белоруссии из местной национальной политической организации, другой - приезжий из Нагорного Карабаха. Что они делали в Киеве и чем занимались, никого не интересовало. Средства массовой информации, западные дипломаты без всяких расследований объявили виновным в этом преступлении Януковича и правоохранительные органы. Все говорило о том, что это провокация боевиков, хотя бы потому, что Янукович был не заинтересован в каких-либо смертях и категорически отказывался от применения силы против боевиков.

ПРЕЗИДЕНТ СТАЛ РАЗДРАЖАТЬ ВСЕХ

В этих условиях в Верховной Раде дважды голосовался вотум недоверия правительству, и оба раза он был провален. Казалось бы, никаких конституционных оснований для отставки правительства не было, кроме одного - желания США назначить на пост премьер-министра Украины Яценюка. Об этом мне довольно откровенно сказала Виктория Нуланд. Об этом говорили и записи ее разговоров с послом США, опубликованные в средствах массовой

информации. Если это не грубейшее вмешательство в дела суверенного государства, то либо государство просто не суверенное, либо нормы международного права для США не обязательны.

В этих условиях ради сохранения себя на посту президента Янукович пошел на уступки и решил разменять меня на Яценюка. Я наивно полагал, что он хотя бы в обмен на пост премьер-министра добьется прекращения конфликта и вывода боевиков из Киева, разоружения всех незаконных бандформирований, но этого не произошло. Мне было понятно, что отставка премьер-министра - это первый шаг к осуществлению переворота и смещению Януковича...

После моей отставки дела в стране пошли откровенно хуже. Погромы и захваты административных зданий стали обыденным явлением. Нерешительность президента начала порождать и нерешительность органов правопорядка. В Киев в основном были стянуты подразделения из Юго-Восточных областей. Почти три месяца напряженного противостояния начали сказываться на общей ситуации. Стала накапливаться усталость, раздражение против неопределенности и нерешительности. Все свидетельствовало о том, что вот-вот должна была наступить развязка. И она наступила.

«МНЕ ПРИШЛОСЬ ПОКИНУТЬ СТРАНУ...»

Организаторы переворота использовали крайнее средство: расстрел снайперами милиции и участников Майдана. Несмотря на то, что стрельба велась из зданий, контролируемых боевиками, вина за это была без расследований возложена на Януковича. Ключевой вопрос в раскрытии любого преступления: кому это выгодно? - был проигнорирован. Но ведь совершенно очевидно, что Януковичу это было совсем не нужно, для него это было абсолютно бессмысленно и губительно. Более того, хорошо зная характер Януковича, могу определенно сказать, что он никогда бы на это не решился, даже если бы кто-то из его окружения ему это и предложил.

Почти год прошел с этого страшного, не имеющего прецедентов события в современной истории Украины. Возникают вопросы: Почему до сих пор не установлены лица, виновные в этом злодеянии? Почему не осуществляется их судебное преследование? Почему молчат западные страны? Массовые убийства таких масштабов не могли пройти бесследно. В них участвовал не одиночный киллер, а группа профессионально подготовленных убийц. Это ведь не «большая спина» Тимошенко, по поводу которой так долго сокрушались все лидеры западных стран. Почему же в данном случае царит полное молчание?

Ответ был дан в социологическом исследовании, проведенном на Украине недавно. Половина опрошенных считают, что в справедливом расследовании этого дела не заинтересованы, прежде всего, нынешние власти Украины, то есть те самые организаторы переворота, которые и заказали это убийство. Рано или поздно истина в этом ужасном деле будет установлена. Выяснить ее - это моральный долг тех политиков, которые придут на смену нынешней кровавой власти...

В связи с реальной угрозой для моей жизни и жизни моей семьи я был вынужден уехать из Украины. Собственно, выбора у меня тогда не было. Машина, в которой ехала моя жена, была обстреляна из автомата. Можно предположить, что эта автоматная очередь предназначалась мне. К счастью, пули попали в двигатель, и только одна из них отколошила в лобовое стекло, люди не пострадали. В дом, где жил мой сын, бросали бутылки с зажигательной смесью. Словом, угроза была абсолютно реальная, мне ничего не оставалось делать...

РАСХОДЫ НА ВОЙНУ? ВОРОВСТВО!

Украина - большая европейская страна, и она должна отстаивать свои

собственные интересы, не быть игрушкой в руках других, а являться самостоятельным субъектом политики. Давайте спросим себя сами: «В интересах ли народа Украины эта разрушительная гражданская война? Что ждет Украину на пути конфронтации? Где, на каких рынках нас ждут с украинской продукцией? Если нашу продукцию не будут покупать, то будем ли мы жить лучше?» Задав самому себе вот эти простые вопросы, каждый украинец сможет хотя бы не смотреть телеканалы, призывающие к войне...

Кстати, интересна позиция МВФ, который, с одной стороны, выступает за резкое сокращение государственных расходов (т. е. за уменьшение зарплат, пенсий и т. д.), а с другой - не имеет ничего против резкого увеличения расходов на войну. Значит, на то, чтобы украинцы и дальше убивали друг друга, деньги есть, а вот на увеличение социальных расходов, пенсий, зарплат - нет. Это тоже хороший повод, чтобы подумать головой...

Поражает цинизм и лицемерие киевских властей. Ни на какую АТО нельзя списать такие ужасающие результаты в экономике и социальной сфере. Если прежнюю власть обвиняли в коррупции, но страна развивалась, и люди ежеквартально получали прибавки к зарплате и пенсиям, то полный провал в экономике можно объяснить только выросшим на порядок разворовыванием страны и абсолютной бездарностью управления.

Расходы на войну - лишь прекрасный способ оправдать воровство. Однако для простых граждан Украины могу сказать, что запасов вооружений, которые есть на Украине, хватит для того, чтобы воевать со всей Европой лет эдак двадцать. Для меня, как руководителя правительства, постоянной головной болью было, как утилизировать те вооружения, срок годности которых истек. Вся территория Украины была насыщена воинскими складами, забитыми ракетами, снарядами, патронами. Нынешние власти нашли простое решение этой проблемы. Они предпочитают утилизировать все это, разрушая мирные города и села Юго-Востока.

БЕЗ РОССИИ УКРАИНЕ НЕ ПОДНЯТЬСЯ

И еще одна тема, на которой я не могу не остановиться.

Мне очень жаль, что в течение последнего года средства массовой информации Украины сознательно пропагандируют ненависть к России, ко всему русскому. Для Украины, для украинского народа - это просто губительно. Ненавидеть Россию - это, прежде всего, ненавидеть самих себя. Украине никогда не подняться без поддержки России. Не забудем, что в РФ живет украинцев больше, чем во всех западных областях Украины, а русских людей на Украине проживает более 10 млн. А громадное количество смешанных браков... Украина никогда не будет Украиной только для украинцев.

Мимикрия киевских политиков поражает. Они думают, что «рвы и стены» сооружают между Украиной и Россией. Нет, они тем самым копают могилу для Украины - вот что должен осознать украинский народ. Украина была самой богатой и развитой республикой в СССР. Сейчас она стала беднее Молдовы... Тот, кто знает историю, прекрасно понимает, что я прав. У нас с Россией и гены, и кровь общая, и любой конфликт между нами - это конфликт между братьями. Ссоры бывают, но они не должны заканчиваться дракой, а тем более кровью.

Ненависть и счастье - несовместимые понятия, поэтому обиды должны заканчиваться взаимным примирением. А все те, кто будет мешать этому, должны быть устранены из политики. На ненависти ничего доброго для людей не сделаешь, и когда я вижу перекошенные от злобы лица, могу посоветовать только одно - люди, отнимите у них власть.

<http://www.kp.ru>

ПУТЬ В НИКУДА

Как сообщалось, российские режиссеры обратились к премьер-министру Дмитрию Медведеву с просьбой внести поправки в закон о запрете мата в произведениях искусства. Соответствующее письмо подписали Федор Бондарчук, Никита Михалков, Карен Шахназаров, Сергей Мирошниченко, Олег Табаков и Владимир Хотиненко (справедливости ради стоит отметить, что Карен Шахназаров по прошествии недели отозвал свою подпись). Требование возратить нецензурную брань в кино возмутило представителей православной общественности.

Ситуацию проанализировал известный писатель, обладатель Патриаршей премии по литературе за 2014 год, член Союза писателей России, сценарист, один из авторов нашей газеты протоиерей Николай Агафонов.

У деятелей культуры, ратующих за возвращение нецензурной брани в кинематограф, явно что-то с головой. Вроде бы перед нами предстоят солидные и уважаемые люди, но зачем им понадобился мат?! Пускай эти господа матерятся друг с другом, но не нужно ругань проецировать на экран. Литература и кинематограф вполне могут и должны обходиться без матерной брани. Литератор может написать, что тот или иной его персонаж «грязно выругался», но зачем передавать читателю, как именно выразился его герой?!

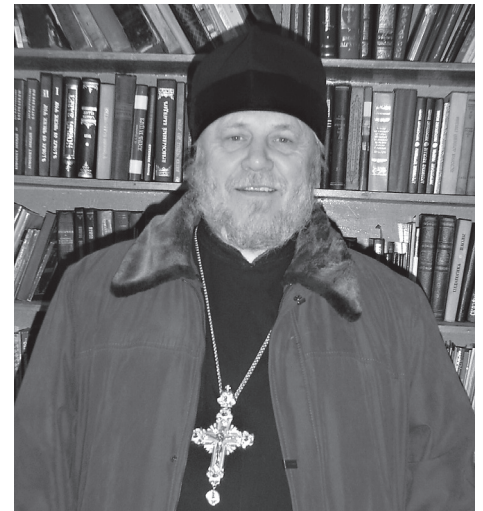
Я был весьма удивлен и опечален тем, что в эту компанию режиссеров затесался Никита Михалков. Я всегда с почтением относился к этому человеку, выросшему в высокой культуре российских традиций, поэтому для меня его появление в этом списке - прискорбное известие. Он же православный человек, что его понесло?! Видимо, лукавый его крутит. Отец Никиты - Сергей - был высококультурным человеком, ни разу не использовавшим в своем творчестве ненормативной лексики. В свою очередь, Никита Сергеевич сам себе противоречит, говоря об окнах Овертона, ведь, начав с признания матерной брани, мы завершаем крушением русской цивилизации. Ни в коем случае нельзя оправдывать зло, поэтому мы должны противопоставить свою духовность, ведь на Западе глядят на Россию, как на добрый пример. Наша культура в первую очередь связана с Православием, поэтому нам необходимо держаться русских традиций.

В случае с Федором Бондарчуком мне все ясно - на дегтях гениев природа отдыхает, но великий режиссер Сергей Бондарчук не допускал использования брани!

Мне кажется, что эти деятели шьют по течению, не желая сопротивляться общим тенденциям ополчения культуры. Если мы это позволим, то скатимся в бездонную пропасть, откуда уже не выкарабкаемся. Под напором этих творческих господ может дрогнуть и Дмитрий Медведев при принятии этого важного решения. Надеюсь, что наши православные писатели, режиссеры, актеры и поэты выступят против этой сомнительной затеи, ведь мат - это богохульство.

В свою очередь, мы не отрицаем, что существует в обществе матерная брань, но через богатое художественное русское слово писатель или режиссер способен красиво и точно выразить всю драматургию произведения. Тем более, искусство призвано возвышать и очищать человека, изменяя его в лучшую сторону, ведь в мире существует много зла и грязи, различных нечистот.

Эти деятели кивают на то, что мат и влюбленные сцены являются естественным проявлением жизни человека. Но ведь не показывают гигиенические проявления жизни героя, его поход в туалет и т. д. Это уже сумасшествие!

Протоиерей Николай Агафонов

Есть стороны жизни, которые нельзя акцентировать в искусстве, а нужно показывать вдохновенные, возвышенные примеры. В свою очередь, мат принижает человека, отравляет душу зрителя и читателя. Повторю, наш богатый красивый художественный язык вполне может обойтись без матерной брани.

Использование брани в кино - это потакание низменным человеческим инстинктам! Молодежь, смотря или читая произведение, воспримет ругань за норму. Слава Богу, пока в обществе матерная брань - признак ненормальности, ведь даже заядлые матерщинники пресекают свою брань при детях или в приличном обществе.

Даже если о святых предметах говорить в шутку, то человека могут причудить к этой злой привычке как к норме, истребив всю его благоговейность. В каждом жизненном аспекте должно присутствовать целомудрие. Мат - это грех, потворство которому означает работу на наших извечных врагов.

Сторонники возвращения на экраны телевидения матерной брани оправдывают свое желание тем, что ругань можно высокохудожественно обработать. Допустим, но ведь подобных гениальных художников слова - единицы, а использовать этот закон будут обыкновенные посредственные режиссеры. Это все хитроумные уловки вышеназванных деятелей, которые идут на поводу у развращенного Запада. Но нет, на Руси должна быть стыдливость и целомудрие, что является нашими исконными ценностями, о возрождении которых в последние годы многие говорят!

Протоиерей Николай Агафонов

МЫ ДЕГРАДИРУЕМ, КОГДА ПРОИЗНОСИМ МАТ

Зампред Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества священник Роман Богдасаров заявил: «Неужели мы переходим на уровень неандертальцев? Мы что, пытаемся вернуться вновь в ту пещеру и изъясняться исключительно междометиями, рукоприкладством и нецензурными выражениями, когда у нас даже некоторые руководители, представители кабинета министров позволяют себе такую лексику?»

По убеждению священника, «мы деградируем, когда произносим эти слова, мы деградируем, когда мы не можем найти правильное слово и используем в любых ситуациях одно и то же слово, но с разными оттенками».

Как считает он, особенно это касается молодежи: «ты научился пить,

курить и материться - все, ты достиг пика развития».

«Санкции - пожалуйста! Мы выстоим, как выстояли наши предки, но вот эта проблема внутренняя, которая сидит не в чиновниках, она не находится на уровне администраций и муниципалитетов, она в душе каждого из нас. Побороться с этой проблемой - от этого зависит будущее, и здесь никакой американский президент не сможет повлиять на нас ни в лучшую, ни в худшую сторону», - убежден отец Роман.

Он также упомянул о случаях осквернения Вечного огня в разных регионах, подчеркнув, что совершающие подобные преступления лишаются человеческого облика, «ставят себя за грань нравственности», передает «Интерфакс-Религия».

БОЙ ТАНКИСТОВ ЛНР ЗА ВЫСОТУ 307,9

Грузно осев прожженной, разодранной в клочья литой броней в грязный талый снег, некогда грозный Т-64 напоминает сейчас скорее развороченную братскую могилу, нежели боевую машину. Останков экипажа здесь уже нет, но с правой стороны люка оператора-наводчика выгоревшей башни заметны грязные, шелушащиеся под январским солнцем дымчато-черные потеки.

Я знаю, что это такое. Помню из прошлой жизни. Видел в Афгане. Это створевший человеческий жир. Его запах навсегда въедается в душу и возвращается во снах. Знаю, он до конца жизни будет преследовать всех тех, кто выжил в Санжаровской мясорубке — битве за высоту 307,9 — одну из ключевых точек в создании «Дебальцевского котла». Если попавшие в окружение части ВСУ и наемников разгромят, а этому есть все предпосылки, то украинская армия потерпит поражение в зимней кампании, которая, скорее всего, станет поражением и в их войне против восставших республик Донбасса. А значит, были не напрасны жертвы бойцов и офицеров отдельного механизированного батальона Народной милиции Луганской Народной Республики, выживших под Санжаровкой свой собственный Сталинград.

Высота 307,9 находится на юго-западе от маленького села Санжаровка Артемовского района Донецкой Народной Республики. Однако сражаются здесь луганчане — отдельный механизированный батальон Народной милиции. Неофициально они называют себя «Батальон имени Александра Невского». Еще эту часть называют «Батальоном Плотницкого» (часть формировалась под его патронатом, в бытность Игоря Венедиктовича министром обороны ЛНР). Или еще более коротко Батальон «Август», в честь Августовской иконы Божией Матери — почитаемой иконы Богородицы, написанной в память ее явления в 1914 году русским воинам перед Варшавско-Ивангородской операцией, битвой под городом Августов Сувальской губернии Российской империи (ныне на территории Польши) в годы Первой мировой войны.

Само село наши взяли с ходу и практически без боя. Единственно, откатив от населенного пункта, украинские силовики нанесли по Санжаровке массированный удар со всех имеющихся в наличии артиллерийских систем. Как всегда, пострадали только мирные жители. Прямым попаданием 120 мм минометной мины был разрушен дом, девочка-подросток получила тяжелую черепно-мозговую травму. Ребенка удалось экстренно эвакуировать. А батальон стал готовиться к штурму господствующей высоты.

На стратегически важной высоте 307,9 Вооруженные Силы Украины создали настоящий укрепленный район. Украинские танки «Булат» (модернизированный советский Т-64) стояли в капопнирах. Перед высотой на танкоопасных направлениях созданы накрытые сетями 3D танковые ловушки. На самой высоте врыты в землю железнодорожные вагоны, перекрытые в два наката сверху железобетонными плитами и землей. Отрыта сеть инженерных сооружений полного профиля. Оборона была значительно усилена контингентом польских наемников.

Перед боем комбат с позывным «Батя» поставил боевую задачу, довел

простым, понятным словом ее важность до каждого и... перекрестил бойцов. С Богом!

25 января 2015 года в 6-30 началась артподготовка, которая, к сожалению, мало что дала — слишком серьезно окопались. Наемники восприняли обстрел буднично, за что впоследствии и поплались. Первым, скрытно обойдя высоту, около 9-00 на позиции противника вылетел танк Михаила Савчина с позывными «Монгол». Один из вражеских экипажей в это время безпечно курил на броне — ведь обстрел же «закончился»! За что и был расстрелян в упор.

Тем временем остальные танковые взводы с нескольких направлений пошли на штурм высоты. Непосредственно командовал наступлением на поле боя командир танковой роты Александр Карнаухов. Завязался встречный танковый бой. Потеряв несколько единиц бронетехники, противник откатил назад. Наши машины выскочили на высоту 307,9 и буквально стали закатывать под бетон деморализованных наемников. Отошедшие поначалу украинские танки пошли в контратаку. Наши к тому времени практически полностью израсходовали боекомплект. Начали откат. Отход штурмовой группы координировали Александр Карнаухов и командир танкового взвода Дмитрий Роговский. Откатывались уступа-

ми, загораживая друг друга. По фронту их прикрывал танк «Монгола».

Есть такой закон войны: «Идешь первым — отходишь последним». При этом в серьезном бою шансы выжить стремятся к нулю. Первая ракета ПТУРС (противотанковый управляемый ракетный снаряд) ударила танк Савчина в область башни. Спасла динамическая защита, но танк встал. Следом в другую полусферу ударил еще один гранатометный выстрел. Танк загорелся. Комбат дал приказ покинуть горящую машину. Экипаж приказ не выполнил. Танк продолжал бой, раз за разом, словно тяжелые дробели, продолжал вколачивать снаряды в наседающую бронетехнику противника. По радиации слышен был крик Михаила: «Прикрою, мужики! Отходите!» и далее: «Это вам за Семеновку!» — и новый грохот танковой пушки. После третьего прямого попадания ПТУРС жирно чадающий Т-64 «Монгола» запольхал вовсю, но... сделал еще как минимум два прицельных выстрела. Экипаж, сгорая заживо, вел бой. Успевшие отойти бойцы батальона не могли сдержать слез.

Сразу после отхода по батальону был нанесен массированный артурдар,

— раненых прибавилось. На оставленной высоте жарко горели танки. Поле боя, словно траурной пеленой, покрылось чадом жарарица.

ИТОГИ БОЯ

Потери противника: три танка «Булат» полностью сожжены, несколько танков ВСУ повреждены, однако степень поражения и их ремонтпригодность по понятным причинам установить пока невозможно. Также сожжены

городка Зимогорье, видимо, в прошлом шахтер — рассказывать о себе не любил, а теперь уж и не узнать. Тридцатилетний командир танковой роты Александр Карнаухов, шахтер из Краснодона. Еще один герой — командир танкового взвода Дмитрий Роговский — 50 лет, шахтер из Лисичанска. Комбат — пятидесятилетний Александр Костин, в прошлом майор Ракетных Войск Стратегического Назначения Советской армии, бывший шахтер, отец троих детей, перенесший летом прошлого года два инфаркта подряд. Все батальонные офицеры, все жители Луганщины, все шахтеры — взрослые, состоявшиеся мужики, вставшие на защиту своего края.

Ну, а кто же бьется с той стороны фронта? Обманутые, затурканные мальчишки с Волыни, Житомира и Львовщины. Отморозки из правого сектора, нацгадов и фашистских территориальных батальонов, вобравших в свои ряды всю мразоту — деклассированное отребье, бесноватый криминалитет и буйную поросль новоявленных нацистов. Наемники из Польши и Прибалтики, на генетическом уровне ненавидящие все русское. Неужели они не понимают, что они все умрут на этой земле? Это же очевидно!

Вот единственно, чего я никак не могу уразуметь — в чем мотивация, за что они решили лечь костями на Донбассе? За жалкие сто баков в день, за упырей, обливавших украинский властный Олимп? Или за пропитанные могильным смрадом фашистские идеи родом из позапрошлого века? За что гибнет весь этот сброд???

Санжаровская высота на сегодня еще не взята. Крышка Дебальцевского котла тоже пока полностью не захлопнута. Однако это теперь ничего не решает. Здесь, на земле Донбасса, схлестнулись, сошлись грудь в грудь две исполинские силы. Дух русского народа, вобравший в себя все национальности бывшего Союза. Великодушный, свобододолюбивый, алчущий справедливости. Страшный в гневе своем — не терпящий порабощения, произвола и иноземного гнета.

И противостоящие нам бесы Запада — духи расстения, алчности, хаоса.

Битва на высоте 307,9, словно рентгеном, высветила эти силы. И показала, на чьей стороне будет победа. Ибо победа всегда на стороне правого. «Не в силе Бог, а в правде!» — сказал благоверный князь Александр Невский, имя которого носит отдельный механизированный батальон Народной милиции Луганской Народной Республики.

Глеб Бобров
<http://news-front.info/2015/02/05/podrobnosti-boya-tankistov-lnr-za-vysotu-3079/>

ОТКУДА ПОШЛА РУССКАЯ ЗЕМЛЯ

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ВЫСТАВКЕ «РЮРИКОВИЧИ. МОЯ ИСТОРИЯ»

Меня всегда поражало то обстоятельство, что наша первая русская летопись, написанная преподобным Нестором, имеет название в виде вопроса: «Откуда пошла Русская Земля, кто в ней стал первым княжить и откуда возникла Русская Земля». Я это понимал так, что любовь к своей Родине неотрывна от любви к своей истории. Истинная любовь к отечеству всегда ищет свои истоки, корни, то, что Пушкин называл любовью «к отеческим гробам».

2013 год напомнил нам о 400-летию Дома Романовых. Хотя нынешнее государство фактически проигнорировало этот юбилей, однако общество его не пропустило. По сути, 2013 год стал годом Романовых в России. Было организовано множество мероприятий, самым резонансным из которых стала передвижная выставка «Романовы. Моя история», имевшая неожиданный и небывалый успех, будучи показанная во многих градах и весях нашей страны.

Наступивший 2015 год напоминает нам о 1000-летию преставления святого князя Владимира. К этому юбилейному году была подготовлена новая выставка «Рюриковичи. Моя история», ставшая продолжением Романовской выставки.

Эти две выставки как будто вдохновлены вопрошанием Нестора Летописца: «Откуда пошла Русская Земля» и дают на этот древний вопрос ответ с помощью самых современных выставочных и медийных технологий. Поэтому, как ни парадоксально, можно эти две выставки рассматривать как продолжение деятельности преподобного Нестора. Кто знает, может быть, в наше время Нестор также активно участвовал бы в проведении этих выставок?!

Выставка, посвященная Роду Рюриковичей в современной России, как неожиданна, так и вполне естественна. Род Рюриковичей один из самых удивительных в истории правящих династий мира. Во-первых, это одна из самых продолжительных династий в человеческой истории. Рюриковичи правили от «призвания варягов» в 862 году до кончины царя Федора Иоанновича в 1598 г. Однако, строго говоря, последним Рюриковичем на престоле был царь Василий Шуйский. И, стало быть, конец правления Рюриковичей можно датировать 1612 годом. В итоге получается, что Рюриковичи правили на Руси ровно 750 лет.

Семь с половиной столетий — по законам генеалогии это тридцать поколений. Род Рюриковичей за эти века разросся в ветвистое родословное древо, которое при этом не распалось на множество саженцев, но сохранило свое единство. Именно это древо и стало кровеносной системой государства под названием Русь. Но более важно то, что Рюриковичи сохранили не только личное сознание единства своего Рода, но сохранили сознание единства всей Русской земли. Именно Дом Рюриковичей даже во времена междоусобиц, в период распада Киевской Руси как единого государства, когда Русские земли вошли в состав других государств, — позволил сохра-

нить память об историческом и национальном единстве страны и народа.

Семь веков русской истории мы должны заслуженно назвать Рюриковскими, а Русь Рюриковской. Вряд ли Рюрик, основывая в 862 году новое государство славян, мог предполагать, что его проект будет столь успешным и что это государство будет существовать тысячелетия и станет спустя века самым большим государством на земле. Вряд ли Рюрик догадывался, что он станет родоначальником величайшей династии в истории человечества. Все это знаем мы, его потомки и наследники.

Династия Рюриковичей — одна из самых многочисленных династий мира. В полных генеалогических списках Дома Рюриковичей насчитывается более 10000 имен — от Рюрика до ныне здравствующих потомков династии. Рюриковичи были кузницей кадров русской государственности и дали множество гениальных государственных деятелей: это великие князья Владимир Святой, Ярослав Мудрый, Владимир Мономах, Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский, Всеволод Большое Гнездо, Александр Невский, Иван Калита, Дмитрий Донской, Иван III, Василий III, царь Иван Грозный. Таковыми именами могла бы гордиться любая династия.

Нужно отметить особую пассионарность представителей Рода Рюриковичей, начиная от самого факта основания Русского государства, когда все приходилось начинать с нуля. Они объединили Русскую землю, основывали новые города, строили крепости, переносили столичные центры, осваивали новые жизненные пространства. Нужно отметить, что Рюриковичам в большинстве была присуща особая креативность. Они совершили много неожиданных деяний, приводивших к судьбоносным переменам в русской истории.

Самое главное, что именно Рюриковичи определили, как сейчас стало принято говорить, цивилизационный выбор Руси. Здесь, прежде всего, нужно назвать Крещение Руси. Духовный выбор, сделанный князем Владимиром, предопределил духовную сущность нашего народа, определил исторический путь России, стал основой формирования Русской цивилизации. Мы можем сказать, что все мы вышли из Днепровской купели святого князя Владимира, которого можно назвать крестным отцом Русского народа. В Днепре не просто крестился, но родился наш народ как новый христианский народ. Многочисленные славянские племена слились в единую христианскую семью. Завет князя Владимира состоит в нашем неразрывном духовном, религиозном, национальном и политическом единстве.

Другим масштабным цивилизационным проектом Дома Рюриковичей стала идея Москвы как Третьего Рима. Это было историческое прозрение, вдохновившее на великие исторические деяния, ставшее практической государственной программой Дома Рюриковичей, которую наследовал потом Дом Романовых. Эта идея легла краеугольным камнем в здание Российской империи. Именно при Рюрикови-

чах на русский стяг вознесся двуглавый византийский орел.

Дом Романовых стал наследником Дома Рюриковичей. Два Дома строили одну Россию, имели одну духовную основу и историческую идеологию. В этом смысле символично, что Романовы находились в кровном родстве с Рюриковичами, если вспомнить, что основатель династии Романовых Никита Романович Захарьин-Юрьев был женат на Евдокии Александровне Шуйской, происходившей из Рода Рюриковичей. Стало быть, первый царь дома Романовых Михаил Федорович был внуком Рюриковны, то есть на четверть сам Рюрикович.

Рюриковичи трижды переносили столицы Русской земли, основав и саму первопрестольную Москву. Они стали создателями концепции подвижной столицы Руси, которая несколько раз спала с Русь от исторического уничтожения. Рюриковичи возвели древнерусское княжество на ступень царства, а Русскую Церковь вознесли на ступень патриаршества. Для нас это известные и само собой разумеющиеся вещи. Но этих явлений когда-то не было и могло и не быть. Если бы не Рюриковичи.

Что еще более важно, Род Рюриковичей дал Русской Церкви целый сонм святых. Святые благоверные Государи Дома Рюриковичей составляют особь, многочисленный собор святых Русской Церкви. Лик благоверных русских Государей Дома Рюриковичей насчитывает в своем составе почти 150 венценосных угодников Божиих, канонизованных к общему или местному почитанию. Среди них Царь Феодор Иоаннович, 40 Великих и 91 удельных князей и княгинь из Дома Рюриковичей. Многочисленность этого собора обуславливается и многообразием подвигов, которыми каждый из них угождал Богу и заслужил добрую память и почитание соотечественников. Этот собор святых Государей можно разделить по ликам святости: равноапостольных, мучеников, преподобных, преподобномучеников и благоверных. Среди святых Дома Рюриковичей русских князей и Царей было 2 равноапостольных государя, 37 мучеников, 26 преподобных и 70 благоверных князей. Каждому из святых Дома Рюриковичей приходилось совершать судьбоносный выбор: христианство или идолослужение, благочестие или нечестие, верность христианскому долгу ценной собственной жизни или временная жизнь ценой вероломства и измены. Они стали солью Русской земли.

В конце концов, в ответ на вопрос, откуда пошла Святая Русь, мы должны признать, что именно благодаря Дому Рюриковичей и возникло, и сформировалось это сакральное понятие — Святая Русь. Дом Романовых создал Российскую Империю, а Дом Рюриковичей создал Святую Русь.

Наследие Дома Рюриковичей живо и поныне. Фундаментальные ценности нашей духовности и исторического самосознания определены этим Домом. Очевидно, что без Рюриковичей не было бы современной России.

Хотелось бы подчеркнуть, что и сама династия не исчезла. На царе Федоре Иоанновиче пресеклась лишь

младшая — московская — ветвь Рюриковичей. Но многие другие ветви продолжают существовать, приобретая в течение времени другие фамилии: Барятинские, Волконские, Горчаковы, Долгоруковы, Оболенские, Одоевские, Репнины, Шуйские, Щербатовы и другие. Они составили цвет русской истории и культуры в последующие века.

Выставка «Рюриковичи. Моя история» оказалась необыкновенно актуальной в нынешней политической ситуации в контексте внутриукраинской конфликтности. Дом Рюриковичей напоминает нам сегодня об историческом единстве Русской земли, состоящей из Великой, Малой и белой Руси. Рюриковичи никакой «Украины» не знали. Украинство как идея направлено, прежде всего, против наследия Дома Рюриковичей, против заветов святого князя Владимира. Это один из самых масштабных западных проектов разрушения русского единства.

На фоне столь высоких оценок Дома Рюриковичей нужно признать, что историческая роль Дома Рюриковичей не отражена соответствующим образом в реальных памятниках. В России нет ни одного памятника Дому Рюриковичей как таковому. Да и отдельного его представителя также крайне мало памятников. Достаточно сказать, что в Москве до сих пор так и не воздвигли памятник святому князю Владимиру.

Считаю, что наступающий год 1000-летия памяти святого князя Владимира должно максимально использовать для возрождения благодарной памяти о Доме Рюриковичей. В идеале нужно было бы в России объявить Год князя Владимира. Это был бы достойный акт исторической памяти и справедливости, а также весьма креативный шаг в отношениях с Украиной. Выставка могла бы быть открытием этого года.

Очевидно, что нужен особый памятник Дому Рюриковичей в России, который можно было бы установить в Москве, а также параллельно в столицах других государств, исторически связанных с наследием Дома Рюриковичей. Нужно подумать и о создании Всероссийского музея Дома Рюриковичей.

Необходимо запечатлеть историческое значение Дома Рюриковичей в топонимике страны, ее городов и поселков, улиц, площадей. Пока что единственная точка на карте России, носящая имя Рюрика — станция на железной дороге в Тульской области. Безусловно, нужна Национальная энциклопедия Дома Рюриковичей.

Все это нужно, потому что мы хотим знать, «откуда пошла Земля Русская»! Ну а пока давайте начнем по возможности с посещения выставки «Рюриковичи. Моя история».

Протоиерей Геннадий Белолов, настоятель храма св. апостола и евангелиста Иоанна Богослова (историческое Леушинское подворье)

«В НАСТОЯЩЕМ КИНО ДОЛЖНА БЫТЬ

Константин Сергеевич Лопушанский – один из самых больших мастеров авторского, особого, интеллектуального кино. Кинематограф Константин Лопушанский всегда вызывал и вызывает резонанс в обществе. Его фильмы – это не только признание жюри международных кинофестивалей, но и самое, пожалуй, главное – это всегда очень сложная нравственная задача, непростой и неоднозначный вопрос и свобода, в которой зритель может найти ответ и узнать себя.

И сегодняшняя беседа с автором фильмов «Роль» (2013), «Конец века. Хроники смутного времени» (2001), «Посетитель музея» (1989), «Письма мертвого человека» (1986), режиссером и сценаристом Константином Лопушанским – о неразрывной связи искусства и веры.

– *Константин Сергеевич, если посмотреть Ваши фильмы, в частности, «Посетитель музея», становится очевидным, что Вы – человек глубоко религиозный, потому что невозможно понять этот фильм, не будучи человеком церковным, не понимая монашеского мировоззрения и мировосприятия. В связи с этим такой вопрос: у каждого человека путь к вере и в вере очень длинный, он связан с разными событиями в жизни. Расскажите, пожалуйста, о своем пути к религиозной жизни.*

– У меня совпала попытка творческой самореализации с религиозными открытиями. Я помню период, когда почувствовал, что надо менять профессию, что это не мое (я учился в тот момент на театральной режиссуре музыкального театра). Тогда я попытался поступить на Высшие режиссерские курсы, сел писать сценарий – то, что потом стало фильмом «Соло» о ленинградской блокаде. Множество книг, информации, музеев, я входил в жизнь блокады. Чем больше я погружался в материал, тем больше меня он забирал и тем самым я созревал творчески.

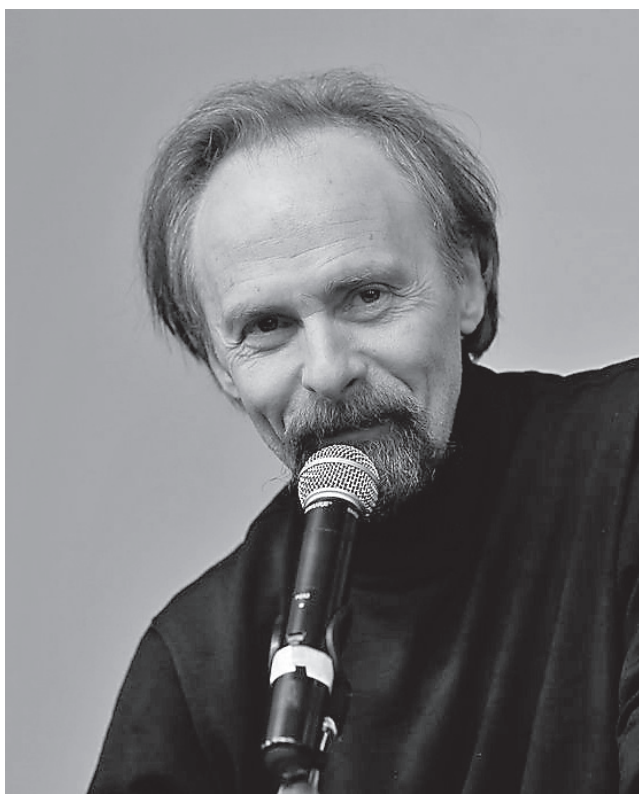
Но поскольку эти исторические события соприкасаются с потрясающим человеческим страданием, с удивительным, реально апокалипсическим временем, которое люди пережили, эта история меня меняла. Помню бессонные ночи до раннего утра, когда я писал сценарий. И принцип «над замыслом слезами обольюсь» стал мне понятен. Я испытывал в какие-то минуты такое поразительное сопереживание персонажам и событиям, что сердце разрывалось, настолько сильны были эти эмоции. И я не заметил, как стал другим, во мне открылась дверь в страдание чужому горю, чужой судьбе. Я написал свой сценарий, а по сути – какую-то другую свою судьбу, где открылась дверь в проживание религиозных чувств. То есть мной было прожито религиозное чувство во мне самом посредством творчества.

Потом я поступил на курсы и к сценарию вернулся уже по окончании их, когда начал делать свой диплом. Для дипломной работы я выбрал именно этот материал. Тем самым, «Соло» – не только мой первый фильм, но и мой первый религиозный опыт. Когда я снимал «Соло», то уже принял Таинство Крещения.

Как вырастает этот путь? Я созревал постепенно. Конечно, сначала читаешь какие-то книги, наступает период, когда тебя начинают волновать эти вопросы – вначале в широком смысле, духовная литература вообще, духовные пути человечества в целом. Был у меня приятель, киновед Андрей Безсмертный, он уже знал отца Александра Меня, и когда Андрей увидел мой интерес, мы об этом заговорили, он предложил отвезти меня к нему. Я тогда был довольно светским человеком, мне было 30 лет, и я уже считал себя в какой-то мере режиссером. Тут очень трудно принять простоту духовную многих батюшек, которую потом уже легко воспринимаете и принимаете как благость. А тогда – нет, нужна сложность, иначе ты считаешь, что тебя понять невозможно, ты же такой умный. Отец Александр нашел время для меня, мы пообщались, и он назначил крещение на день моего рождения. Я сказал ему, что это день моего рождения, а он ответил: «Ну и что – будет второе рождение», и был абсолютно прав.

После крещения я приехал в Питер, и началась совсем другая жизнь, начался церковный путь. То время было очень тяжелым для меня, я только приехал и никак не мог заступить, а в партию я вступать не собирался, естественно. Это были восьмидесятые – цензура бушевала как никогда. Помню, как ко мне подошел парень, директор картины, ему нравилось мое «Соло», и мне он очень симпатизировал: «Старик, ты молодой режиссер, многие твои коллеги вступили в партию, уже делают карьеру, как без этого? Тебе же иначе не дадут дорогу. Такое кино сделал, что ты тянешь?» Я ответил, что не могу вступить в партию, потому что я верующий. Он как-то растерялся: «Кто это знает?» На мое «Но там-то знают...» и поднятый палец вверх он посмотрел недоумевающе, кто это «там» – обком партии или еще что? Я-то понятно, что имел в виду. В партию я так и не вступил, и ничего, обошлось, хотя время было тяжелое. Андрей Арсеньевич Тарковский пытался мне как-то помочь, но все было бесполезно.

Интуиция мне подсказывала, что нужно делать «Письма мертвого человека», но как пробить кино? Первый фильм режиссера. И я, помню, пошел в церковь. Был праздник Преображения, я опоздал на службу, народ собрался уже на крестный ход. Ко мне подошла бабушка: «Молодой человек, подойдите вот туда к батюшке, он иконы дает, нужно помочь». Мне было как-то неловко, куда я пойду? Но бабушка снова подошла ко мне, и, в конце концов, когда она меня подвела к батюшке, все хоругви и иконы были уже разобраны. Священник мне сказал: «А вы возьмите ту икону, что в центре храма». Я взял на руки икону праздника Преображения, и ко мне начали подходить люди и прикладываться к иконе. И это была такая мощнейшая метафора на всю мою жизнь, говорящая о том, что такое искусство, к

Константин Лопушанский на мастер-классе по режиссуре во ВГИКе. Фото Юлии Руденко

чему призван человек, создающий искусство, и я в том числе, конечно. Я вдруг ощутил такую силу! У меня возникло необъяснимое убеждение, что фильм будет. Будет обязательно. Потом, действительно, после праздника Преображения, вопреки всему, началось производство фильма, хотя в это не верили ни Стругацкие, никто.

– *Расскажите, пожалуйста, о Вашем фильме «Посетитель музея».*

– Для меня мое духовное развитие и творчество связаны. Я снимаю авторское кино. Сам пишу сценарий, либо подключаю соавтора к моему сценарию, это есть авторское высказывание, моя ступенька некоего духовного роста. Хуже, лучше, но это происходит со мной, это мои размышления, этапы моего пути и моего религиозного опыта. То же самое с «Посетителем музея», о котором вы вспомнили. Возможно, у меня еще не было достаточного церковного опыта, поэтому возникла такой, своего рода, церковный радикализм, который бывает у тех, кто только недавно пришел в Церковь. Это было неизбежно. Мой радикализм, прежде всего, был связан с монашеским мировоззрением, мироотторжением – а это сложнейшая религиозная тема, которую (как теперь я понимаю) очень непросто решить художественно, так же, как и тему юродства как святости, которая тоже присутствует в фильме.

Это мое кино, конечно, вызвало бурю в обществе, которое восприняло картину как пощечину. У моих зарубежных продюсеров была возможность отправить это кино на кинофестиваль в Венецию, на чем они настаивали, но я выбрал Московский кинофестиваль. Я подумал, что так будет правильнее, честнее, учитывая только только начинающееся религиозное возрождение страны. Возможно, я сделал ошибку. Кстати, на Московском кинофестивале в тот год (1989) было уникальное жюри, такого больше никогда не было – Анджей Вайда, Эмир Кустурица, Иржи Менцель, Йос Стеллинг, Ян Имоу, еще и Вим Вендерс приехал для полного счастья, а саму премию мне тогда вручал Сергей Федорович Бондарчук. От всего этого крыша может поехать. Мне дали приз за луч-

шую режиссуру, что очень почетно, но вся наша пресса меня восприняла в такие штывы, с такой дикой ненавистью. Потому что все уже предвкушали некую счастливую буржуазную жизнь, а этот, по их мнению, странный режиссер снимает какое-то мрачное, апокалипсическое кино, как они написали, «человеконенавистническое с какими-то сумасшедшими и уродами». Я очень хотел показать картину отцу Александру, но он был очень занят в то время и, к моему глубокому сожалению, так и не успел посмотреть этот фильм. Хотя, возможно, он отнесся бы критически к моему радикализму... не знаю, а может быть, и нет. Таков вот мой путь. Дальше была «Русская симфония» – и это уже совсем другое. Каждый фильм в авторском кино, как я уже говорил, есть всегда ступенька твоего роста. Творческий рост не может быть отделен от религиозного, они очень связаны и не могут существовать один без другого. Я в этом убежден.

– *А был ли у Вас период религиозных сомнений, бунта, возможно, отторжения и шага назад?*

– Нет, потом уже не было, но сомнения, конечно, были, когда тропинка еще вызревала. Было другое – когда я только крестился и стал ходить в церковь, я тогда еще курил. Мы стояли в храме с Андреем Безсмертным, и я все время выходил на улицу покурить. Мне тогда казалось, что я никогда не смогу простоять 1,5 часа на службе, но что Андрей очень мудро сказал, что «вера как бутон, лепестки которого распускаются постепенно, ты и сам не заметишь, как это произойдет». Тогда я подумал, что это просто красивый образ. Но не прошло и года, как я уже от начала до конца был на службе и не мог уже представить себе, что можно уйти до ее окончания. А потом и курить бросил, кстати. Вначале я ходил на вечерние службы, не мог себе представить исповедь, потом стал и исповедоваться, и причащаться. Я думаю, у всех так происходит – вера прорастает в нас постепенно в церковной, традиционной форме. Недаром святые отцы говорят: кому Церковь – не мать, тому Бог – не отец. Но до этого нужно дойти. Чтоб понять, что именно Церковь тебе необходима, именно эта структура, а не какая-то другая, самим тобой придуманная.

– *В одном из интервью Вы сказали, что произведение искусства не есть скрижаль, по которой мы должны изучать веру. Тогда что же есть, в Вашем понимании, как человека верующего, произведение искусства?*

– Произведение искусства вбирает в себя многое. Понимаете, если бы оно было идеально отточено в плане выверенности с точки зрения церковного учения, оно неизбежно бы было очень дидактично, с элементами морализаторства и как искусство было бы абсолютно выхолощено. Потому что между искусством, которое оперирует формами живой жизни и отражает ее в более широком плане и церковной проповедью, церковной жизнью все-таки большая разница. Потому что православная церковная жизнь – часть общей жизни, в которой мы живем. А искусство – шире, это часть бытия человеческого.

Более того, я себя виню, что некоторые мои произведения, скажем, «Посетитель музея», потом и «Русская

ТАЙНА БОЖЕСТВЕННОГО ПРИКОСНОВЕНИЯ»

симфония», по финалу были слегка прямолинейны. Я свою религиозную позицию сильно декларировал. И это было какое-то навязывание по отношению к зрителям. Я, может быть, не имел права в такой степени так дидактически выстраивать финал. Хотя не знаю, может, и невозможен в этих картинах другой финал. За это меня многие критики уедали, а я считал, что вот, атеисты кусают меня. На самом деле они были немного правы – драматургия такого рода неизбежно приводит к дидактике, что никогда не бывает хорошо для искусства.

– Но искусство кино – это возможность с помощью языка изображения остро поставить какие-то вопросы, актуализировать их перед обществом. Какие, на Ваш взгляд, вопросы актуальны в настоящее время?

– Это не я ставлю вопросы. Фильм, который я делаю в какое-то конкретное время, движим некоей проблематикой, которая мне, да и любому художнику, представляется наиболее актуальной в эти дни. Я имею в виду нормального, здорового по психике художника, который искренне высказывается о том, что волнует его, поскольку он является частью общества, частью мира, а не того, кто посредством кино просто зарабатывает деньги.

Дело в том, что кино – не публицистическая заметка, не статья в газете. Проблематика важна, да. Но кроме проблематики есть еще и слепок жизни. В последнее время я все больше и больше уважаю позицию, которая не высказывается прямолинейно. Ту позицию, в которой через отображение жизни дается пространство для домысливания именно за счет недосказанности, потому что мир для нас всегда сохраняет загадку, мы не способны познать его, конечно. И в этом есть потрясающая прелесть бытия и путь наш. И искусство должно тоже сохранять отражение мира и его тайну. Когда в искусстве есть тайна, один трактует ее так, другой иначе, мы как бы чувствуем тропиночку, тогда возникает глубина. И эта глубина, родившаяся за счет недосказанности, может быть намного дороже, чем правильная, но прямолинейно высказанная мысль, потому что она всегда будет несовершенна, ведь и мы, в конце концов, не совершенны.

– Вчера я смотрела Вашу картину «Роль». На протяжении всего просмотра я не могла оторваться от экрана, фильм задал огромное пространство для размышлений. Но могу с уверенностью сказать, что фильм тяжелый, он сильно противопоставлен современной эпохе супермаркетов и потребительства. Он очень другой. Не боитесь ли Вы, что Ваше кино так и останется кинематографом для узкого круга зрителей, для узкого круга интеллигентов и эстетов?

– В этом плане в кино все так, как в вере. Хотя и много людей сейчас пришло в Церковь, все равно, по отношению к общему количеству народонаселения, нас мало. Но сколько есть, столько есть. Значит, так развивается сейчас человечество. Можно, конечно, об этом сожалеть, но остановить это искусственно, сказав: «Вы все заблуждаетесь, господа, сейчас я вас научу, как надо», – нельзя. Этот процесс естественный. Как с детьми – нельзя им

навязать веру. Каждый должен сам прийти к этому – и взрослый, и ребенок, и всякий. Любое навязывание, даже самых правильных истин, вызывает агрессивное отторжение. Значит, нам дана такая эпоха, нужно пройти такое испытание. Путь движется куда-то туда, где светское сознание, благо жизни, гедонизм будут сильно размывать человечество. Почему это? Как? Может быть, нам откроются эти смыслы. Хорошо ли это? Нет, с моей позиции, не хорошо. Можно ли этому противостоять? Я не знаю. Но важно, чтобы была альтернатива выбора – не навязывать людям другую, очень доступную и широкую дорогу, широкие врата, которые могут, как известно, привести в ад. И наша задача дать альтернативу выбора в пространстве искусства, в кино.

– К вопросу о том, что невозможно навязать веру. Как Вы считаете, есть ли у искусства, в частности, у искусства кино шансы обратить мысли зрителей к вечным темам? Сейчас складывается ощущение, что эти темы настолько муссированы, что, если их касаются,

На съемках картины «Роль»

это вызывает либо отторжение, либо есть лишь поверхностный, неглубокий взгляд на эти вопросы.

– Наверное... Безусловно... Тут многое зависит от того, о чем думает художник. Потому что один думает обо всем весьма поверхностно и пустом, и это отражается в картинах, которые он снимает, или в книгах, которые он пишет. Другой думает о более сложных вопросах бытия, и они отражаются в его произведениях. Еще отображается, конечно, духовный опыт – произведение может и не быть напрямую проповедью, но если художник, автор имеет свой религиозный опыт, то он незримо присутствует в произведениях. Если это искренний художник, не коммерческий. Искусство призвано вынести слепок души автора на осмысление зрителям, поделиться его духовным опытом с другими. Сила творения искусства открывает двери в тайну души, раскрывает эмоции, накопленный жизненный опыт, интеллект. И если человеку свойственна порочность, она сразу чувствуется, в мелочах. С годами, с опытом начинаешь довольно легко это считывать в чужих произведениях, точно так же, как и в моих картинах кто-то может многое считать про меня.

Продукт, который создаешь, о многом говорит – это твой духовный пор-

трет, паспорт твоего духа в этот период жизни. Дело не в том, какая тема, я повторяюсь, искусство – это не статья в газете. Но магия подлинности, магия мастерства, сделанность, за этим стоит огромный художественный опыт, выстраданность, ведь это огромный духовный труд. Это чувствуется, когда «ангел крылом касается художника». А другого не коснулся, при этом может быть все замечательно, все продумано, но ему просто не дано чего-то. Иногда логически не понимаешь, как это возникло, но незримо присутствует энергетика автора. Наверное, это неотделимая часть настоящего кино. Должна быть тайна Божественного прикосновения, то, что было у Тарковского. Андрей Арсеньевич – художник, который не мог не появиться в то время, когда он пришел в кино, само время требовало такого художника. Был как раз момент, когда Церковь не могла полноценно духовно учить людей, и такую роль брал на себя художник. А в России вообще это было развито всегда. Вспомните, те люди, которые приходили к Льву Николаевичу Толстому, обращались и к нему, и к Достоевскому с вопросом: «Как жить?»

Я это знаю по себе. Еще была советская власть, когда я снял фильм «Письма мертвого человека». Помню эти полные залы, и я, еще совсем молодой человек, мне было тридцать с хвостиком лет, а ко мне обращались люди зрелые, прошедшие жизнь: «Константин Сергеевич, как вы считаете, как жить?» Потому что я художник, а раз ты художник, ты убедил людей своим произведением и должен знать ответы на все вопросы. Потом это на себя взяла Церковь, и все встало на свои места. Но в тот период этого не было, а произведения Тарковского несли огромный потенциал именно религиозного опыта, его картины вызвали замирание сердца, влияние на общество было огромным.

Я помню, что в 1974 году картину «Зеркало» привозили буквально на один показ в Ленинград, в кинотеатр «Великан», и мы, тогда студенты театрального факультета, каким-то чудом прорвались на этот показ. С нами была и наша педагог. Когда мы вышли после этого фильма, она упала у нас на глазах в обморок – степень ее переживания была так велика, что она потеряла сознание. Приятно быть художником, понимая свою роль и востребованность в жизни общества.

– То есть для того, чтоб уровень культуры и духовный

уровень в обществе был выше, нужно возвращать культуру и духовность в художниках?

– Безусловно, но только непонятно, как возвращать, он скорее сам вырастает, как трън-трава. Почему в одном вырастает это, а в другом – нет? Годы советской власти сильно изуродовали семьи, и традиции религиозного воспитания прервались. Так было и в нашей семье. Мой дедушка по отцовской линии Лопушанский Тимофей Петрович был священником. Его расстреляли в 1938 году, он теперь считается новомучеником. Сколь много мне могло бы дать общение с ним, проживи он положенные ему годы. Увы. Сейчас, особенно когда бывают тяжелые периоды жизни, понимаешь, что кто-то крепко молится за тебя. Наверное, начинает просыпаться линия этого родства? Не знаю.

Я всегда говорю в беседах со студентами, что дерево растет вверх. И если мне кто-то говорит: «Да я неверующий», я всегда отвечаю: «Не говорите неверующий, правильнее будет сказать пока неверующий». Дерево-то растет вверх, пройдет время, будет видно. Спросил бы меня кто-нибудь в 26 лет, верующий я или нет? Я бы сказал, что это дурацкий вопрос – конечно, нет. Между тем не прошло и пяти лет, как сам пришел. Пути, действительно, неисповедимы. Многие люди поколения Тарковского приходили к вере в сознательном, позднем возрасте.

Могу рассказать на примере семейной хроники. Моя мама была профессором, филологом, окончила Московский университет. Всю жизнь она преподавала церковнославянский язык, тогда он назывался старославянским. Чем она занималась с утра до ночи? Изучала Евангелие. Поскольку где еще тексты церковнославянские? Вероятно, в ней это вызревало и созрело где-то годам к шестидесяти. И она крестилась в Иоанновском женском монастыре в Санкт-Петербурге. Это судьба, человек в таком зрелом возрасте пришел к вере, хотя всю жизнь занимался церковнославянским языком. На это поколение выпало очень тяжелое испытание, их сильно отвели от веры, и, видимо, у них просто не было потребности в вере до поры до времени. Но все равно «дерево растет вверх».

– А как бы Вы хотели подготовить православную аудиторию к просмотру Вашего кино?

– Я бы не настраивался на то, что зрители найдут концепцию религиозного представления, адекватную собственной, посмотрев мои фильмы. Потому что произведение искусства всегда шире, оно есть отражение и осмысление жизни. Религиозная концепция в нем, даже если она присуща автору (а если человек религиозный, то эта концепция является основополагающей), есть только одна из граней, одна из составляющих того мира, который рисует художник. Он обязан быть глубоким в понимании этого мира, таким, каков он есть на самом деле. Понимая это, нужно просто с открытой душой и чистым сердцем прийти и через эмоции принять кино как повод к размышлению о себе и об окружающем мире. А выводы, конечно, каждый делает в соответствии со своим мировоззрением. Главное – быть честным перед самим собой.

С Константином Лопушанским беседовала Юлия Руденко
Православие.ру

«ЗУБРЫ» БУДУТ РОССИЙСКИМИ

Недавно стало известно о достигнутой договоренности между Россией и КНР по контракту на строительство малых десантных кораблей на воздушной подушке проекта 12322 «Зубр». Изначально этот проект был китайско-украинским, но корабли строились на Феодосийском заводе «Море», и после возвращения Крыма в состав России вопрос повис в воздухе.

«Феодосийский завод «Море» будет достраивать «Зубры» в Китае, как это и предполагалось в соответствии с контрактом. Просто раньше этим занимался «Укроборонпром», а теперь — «Рособоронэкспорт», — рассказал источник.

Контракт на строительство «Зубров» для КНР еще до весны прошлого года имел непростую историю. Дело в том, что Украина не имела лицензии на самостоятельное строительство и продажу кораблей, интеллектуальные права на которые принадлежат России. В начале 2000-х Украина и Россия заключили трехсторонний контракт на поставку четырех кораблей — двух российского и двух украинского производства — Греции. Однако когда к «Зубрам» проявили интерес китайцы, Киев подсутил за спиной России, предложив при этом пиратскую продукцию.

«В давние времена мы вели с китайцами переговоры о поставке им кораблей «Зубр». Но Россия, выступая с позиций сильного переговорщика, пыталась добиться закупки крупной партии и достойной цены. Тогда китайцы пошли к украинцам, у которых был Феодосийский завод с полным комплектом документации, и заключили с ними сделку за гораздо более низкую цену о том, что два корабля они закупают на Украине, а два корабля достраиваются в КНР», — заявил редактор Moscow Defence Brief, эксперт Центра анализа стратегий и технологий Василий Кашин.

О соглашении между Пекином и Киевом стало известно в 2009 году, и это вызвало возмущение представителей российской «оборонки». Во-первых, разработчиком и обладателем прав интеллектуальной собственности является российское ЦМКБ «Алмаз». А во-вторых, что самое худшее, Украина не только сдвинговала на китайской сделке, не только предложила, по сути, контрафактную продукцию, но и договорилась передать китайцам проектную документацию.

Позицию украинской стороны по вопросу прав собственности тогда озвучил

экс-министр обороны этого постсоветского государства Анатолий Гриценко: Киев считает, что «Зубр» под соглашение от 2006 года не подпадает, поскольку был разработан еще в 80-х годах.

Однако украинское обязательство не передавать технологии скреплено подписью под межправительственным российско-украинским соглашением от 2006 года о взаимной охране прав на результаты интеллектуальной деятельности, используемые и получаемые в ходе двустороннего ВТС. В соответствии с этим документом, передача документации на проект третьей стороне, в данном случае КНР, недопустима без согласования с разработчиком.

Киев, однако, не демонстрировал беспокойства по этому поводу. Внеся небольшие изменения, украинцы переименовали проект, и в Китай «Зубры» ушли как якобы чисто украинские корабли проекта 958 «Бизон».

«Мы считаем, что это нарушение прав интеллектуальной собственности, Рособоронэкспорт информировал об этом органы исполнительной власти РФ», — официально заявлял представитель Рособоронэкспорта, но сделать эти протесты помешать не смогли.

В ходе строительства контрафактных кораблей на тогда еще украинском предприятии произошла трагедия: кран-балка, перемещавший корпус первого «Зубра», изготовленного в рамках китайского заказа, не выдержал веса корабля и упал на него. В результате погибли два человека, в том числе женщина-крановщик, еще один человек получил тяжелые травмы. Эксперты высказывали мнение, что украинское государство неспособно пока самостоятельно выполнять такое сложное строительство должным образом.

К весне прошлого года украинские власти передали китайцам два корабля, причем второй был в спешке отправлен в те дни, когда полуостров ожидал референдума

о независимости от постсоветской Украины — Киев резонно посчитал, что Москва задержит отправку и начнет разбираться по существу контракта.

После возвращения Крыма в состав России украинско-китайский контракт не мог исполняться в прежнем виде, тем более что к поставкам были привлечены предприятия, которые остались на территории, контролируемой Киевом.

В ноябре министр промышленной политики Крыма Андрей Скрынник сообщил, что Китай задолжал предприятию 11,2 млн долларов, причем выплатить эту сумму он не может из-за украинского правительства. «Задолженность КНР перед заводом «Море» за второй корабль составляет 11,2 млн долларов. Долг заводу «Фиолент», поставляющему системы автоматизации для проекта, — порядка 2,6 млн долларов», — сказал он. «Китай готов заплатить, но поиск компромисса в трехсторонних переговорах с украинской стороной проходит сложно», — указал министр.

«Ситуация требовала согласования этого контракта заново, — отметил Василий Кашин. — Какие условия Россия смогла из китайцев выбить на этот раз, будет держаться в секрете. Но будем надеяться, что есть какие-то виды на дальнейшее сотрудничество».

«Ущерб украинцами в любом случае уже нанесен. Этого не исправить. Видимо, мы просто получим с китайцев оставшиеся деньги и теперь на слегка новых финансо-

вых условиях поможем им достроить корабли, тем более, думаю, китайцы имеют какие-то виды, чтобы не ограничиваться четырьмя кораблями, а строить более крупную серию», — заключил эксперт.

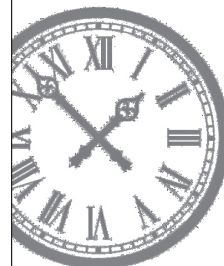
Корабль проекта 12322 «Зубр» является самым большим в мире десантным кораблем на воздушной подушке. Максимальная скорость «Зубра» составляет более 60 узлов (110 км/час). Корабль способен перевозить до 500 человек десанта, или три танка, или десять боевых машин пехоты и осуществлять их высадку на необорудованный берег. Для решения задач противозушной обороны ближней зоны, поражения морских и береговых целей на корабле установлены две 30-мм автоматические артиллерийские установки АК-630М. Для подавления береговых опорных пунктов противника на корабле установлены две 140-миллиметровые корабельные пусковые установки МС-227. На борту «Зубра» могут быть установлены две пусковые установки ракетного комплекса типа «Игла-1М». Корабль может быть использован в качестве минного заградителя для скрытной постановки минных полей.

Проект был разработан в Советском Союзе в конце 70-х-начале 80-х годов, а производство кораблей было налажено на двух предприятиях: Приморском судостроительном заводе в Ленинграде (ныне судостроительная фирма «Алмаз») и судостроительном заводе «Море» в Феодосии.

Соб. инф.

Международный центр колокольного искусства

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЗВОНАРЬ

ЦИФЕРБЛАТЫ
Ø от 50 см до 5 метров

+ колокола, куранты, башенные часы

Высокое качество, низкие цены

КОЛОКОЛА
от 4кг до 18тонн

Москва 8-495-928-22-00

Санкт-Петербург 8-812-703-85-00

e-zvonar.ru

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

Досточтимые читатели!

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

**НА «ПРАВОСЛАВНУЮ НАРОДНУЮ ГАЗЕТУ»
НА ОСТАВШИЕСЯ МЕСЯЦЫ I ПОЛУГОДИЯ 2015 ГОДА.**

Рекомендуем позаботиться о полезном и интересном чтении на будущее и воспользоваться нашим предложением.

Подписаться на «Православную народную газету» можно в любом почтовом отделении Российской Федерации.

**НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС - 37603 - В КАТАЛОГЕ
РОССИЙСКОЙ ПРЕССЫ «ПОЧТА РОССИИ»** и по Самарской области, и для других регионов РФ - в разделе «Межрегиональные газеты».

Тел.: (846) 275-40-85.

**МНЕНИЯ АВТОРОВ СТАТЕЙ МОГУТ
НЕ СОВПАДАТЬ С МНЕНИЕМ РЕДАКЦИИ**

ЦЕНА СВОБОДНАЯ

Уважаемые читатели!
Просим вас не использовать эту газету для хозяйственных целей.

НАШ ПОДПИСНОЙ ИНДЕКС

37603

Учредители: Приход в честь Преподобного Сергия Радонежского и РОД «Самара Православная».

Зарегистрировано МПТР России.

Свидетельство о регистрации:
П/И № 77-14581 от 07.02.2003 года.

Газета отпечатана
в ОАО Типография «Солдат Отечества»,
г. Самара, ул. Авроры, 112 «Б».

Тираж 4000 экз. **Время сдачи:** 17.00
Заказ № **Фактически:** 17.00

Председатель редакционного совета

архимандрит Георгий (Шестун), настоятель

Заволжского мужского монастыря в

честь Честного и Животворящего Креста

Господня.

Главный редактор Михаил Щербак.

Корректор Татьяна Петрова.

В НОМЕРЕ ИСПОЛЬЗОВАНЫ

СТАТЬИ И СНИМКИ ИЗ ИНТЕРНЕТА.

ПРИ ПЕРЕПЕЧАТКЕ МАТЕРИАЛОВ

ССЫЛКА НА «ПНГ» ОБЯЗАТЕЛЬНА.

ГАЗЕТА ВЫХОДИТ В СЕРЕДИНЕ И КОНЦЕ МЕСЯЦА.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

443045, Самара, пер. Академический, д. 1
Тел.: (846) 275-40-85 E-mail: pngpres@mail.ru
Интернет-страница: <http://pnggaz.cerkov.ru/>